

(Не) моя свадьба

ДИАНА

РЫМАРЬ

Сапфировые истории

Диана Рымарь
(Не) моя свадьба

«Диана Рымарь»

2022

Рымарь Д.

(Не) моя свадьба / Д. Рымарь — «Диана Рымарь»,
2022 — (Сапфировые истории)

ISBN 464-0-17-417193-7

Баграт очень удивился, когда Милана обвинила его в том, что он – отец ее ребенка. Причем имела наглость обвинить на свадьбе у его же брата. Врет, паршивка! Во-первых, он умеет предохраняться. Во-вторых и главных, он с ней не спал! Или... спал?

ISBN 464-0-17-417193-7

© Рымарь Д., 2022
© Диана Рымарь, 2022

Содержание

Глава 1. (Не) мой ребенок	5
Глава 2. И как она такая абсолютно трезвая согласилась с ним переспать...	8
Глава 3. Сколько у тебя было любовников?	12
Глава 4. Всевидящее око	15
Глава 5. От меня не сбежишь!	18
Глава 6. Сбежавшая	21
Глава 7. Разбор полетов	24
Глава 8. Девушка легкого поведения	30
Глава 9. Есть ли любовник?	32
Глава 10. Спокойная женщина	34
Глава 11. Счастливый отец	38
Глава 12. Мать-одиночка	40
Глава 13. Гениальное решение	45
Глава 14. Пещерный человек	48
Глава 15. Первый день в его квартире	51
Глава 16. Второй день в его квартире	53
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Диана Рымарь

(Не) моя свадьба

Глава 1. (Не) мой ребенок

– Это не мой сын, – прогудел Баграт в лицо маленькой нахалке, державшей на руках малыша. – Не может быть мой, мы с тобой не спали!

Он смотрел в ее карие глаза и диву давался: как только у нее хватило наглости утверждать невозможное с таким уверенным видом? И где – на свадьбе у его брата. Нашла время для подобных обвинений, ничего не скажешь.

Подошел на свою голову к скушающей в одиночестве девушке. Пожалел, решил развеселить, а она вон что удумала – навесить на него отцовство. Надоело быть матерью-одиночкой? Дал же бог родственницу. Но с ним такой номер не пройдет.

Милана прижала к себе малыша плотнее и бросила на Баграта такой обиженный взгляд, будто он ей должен как минимум миллион.

– У тебя точно амнезия, – прошипела она, ничуть не стесняясь. – Или тебе просто невыгодно признавать очевидное. А знаешь что? Нафиг моему Пашке такой папашка не сдался. Так что иди-ка ты отсюда, пока я тебе блюдо с шашлыком на голову не надела!

Она сказала это громко. Достаточно громко, чтобы редкие гости, которые не успели выйти на улицу подышать воздухом после заводного танца, стали на них оборачиваться. Тут-то до Баграта и дошло, что зал ресторана – не место для подобных разговоров.

Но уходить от нее так просто он не собирался уж точно.

– А ну, пойдем, поговорим наедине, – прорычал, хватая Милану под локоть.

– Отпусти! – фыркнула она, давая понять, что никуда с ним не пойдет.

Только Баграт не из тех, от кого можно так просто отвязаться, тем более не после подобных обвинений.

– Если не пойдешь сама, я сейчас тебя вместе с ребенком на руки возьму и унесу на глазах у всех. Хочешь?

Он вполне мог это сделать, в девчонке и веса-то наверняка от силы килограммов пятьдесят, учитывая ее хрупкую фигуру. Плюс малыш, который весит не больше пушинки. Сам же Баграт отличался высоким ростом и крепким телосложением.

Милана опешила, уставилась на него круглыми глазищами.

– Не надо, – пропищала она испуганно.

– То-то же. Пошли, – процедил он, поднимаясь из-за стола.

Милана посадила малыша в слинг, закрепила на себе хитрое устройство и наконец соизволила встать.

Баграт повел ее через зал к коридору, ведущему в административную часть.

– Эй, Баграт, – раздался со стороны голос одного из гостей, – ты перепутал девушку. Надо красть невесту, а не ее сестру!

Шутник нашелся.

Баграт проигнорировал возглас подвыпившего приятеля, повел Милану вон из зала.

Вскоре они оказались в коридоре, и Баграт зашагал напрямик к комнате отдыха для персонала. Он был прекрасно знаком с этим местом, ведь помогал брату в организации свадьбы и отвечал за ресторан.

Он привел Милану в комнату, указал на псевдокожаный голубой диван и велел:

– Садись, рассказывай.

Сам схватил стул и устроился напротив.

– Что рассказывать? – Она вытаращилась на него своими огромными глазами.

– Почему ты обвиняешь меня в том, что я отец твоего ребенка? Я не помню, чтобы я с тобой спал.

Это было чистой правдой. Баграт, конечно, любил покутить, к тридцати двум годам успел сменить не один десяток подружек, даже не пять десятков. Да, пользовался успехом у женщин и нагло этим злоупотреблял. Жгучий брюнет, при деньгах, обаятельный – все козыри были у него на руках.

Помнил тех, кого стоило помнить. Но такую, как Милана, уж точно не забыл бы. Ведь, если не брать в расчет вздорный характер девицы, внешне она супер – полные губы, большие глаза, густые русые локоны, да и фигура не подкачала.

– Хватит сочинять, – прогудел он хмуро. – Между нами ничего не было.

Милана вперила в него обиженный взгляд, немного попыхла и принялась выдавать информацию:

– Я ничего не сочиняю. Помнишь празднование годовщины Киры и Левона в позапрошлом году? Это случилось ночью после праздника. Ты вошел ко мне в спальню и...

– Стоп! – сказал он с нажимом.

Баграт помнил то время.

Вместе с братом ездил встречать Милану в аэропорту за день до праздника. Ведь она, как и ее сестра, родом из Анапы.

Она понравилась ему с первого взгляда – яркая девушка. Но к тому же безумно молодая. Ей тогда, кажется, только-только исполнилось восемнадцать. Баграт таких не любил – наивные, глупые, мечтающие о всякой ерунде типа любви до гроба и прочей ереси. К тому же совершенно неумелые в постельных делах. Хотя тут как повезет. Он предпочитал девушек постарше, чтобы понимали, на что идут, ложась с ним в постель.

К тому же Милана – не просто какая-то там юная красавица. Она – младшая сестра жены брата, а значит, по умолчанию не подходила на роль любовницы. А большего Баграт ни одной девушке пока не предлагал, да и не собирался.

Не мог он так просто уложить ее в постель и потом забыть. Или все же мог? Нет, он себя знал.

– Думаю, ты меня с кем-то спутала, – проговорил он уверенным голосом. – На помолвке у Левона была куча гостей, мало ли кто зашел к тебе.

– Я, по-твоему, слепая, что ли? – возмутилась она. – Не отличу одного мужчину от другого?

– Тогда почему я этого не помню? – спросил он с прищуром.

– Может потому, что пить надо меньше? – фыркнула она.

– О чем ты говоришь, женщина? – тут же оскорбился он. – На праздновании помолвки я был трезв как стекло.

– Не был, – покачала головой она.

Память услужливо напомнила Баграту, сколько всего он продегустировал во время застолья и как на следующее утро у него болела голова.

«Эм... переспал с ней по пьяни?»

Баграт почесал затылок, прикидывая, мог ли и вправду так накуролесить. По всему выходило, что мог, вон каким недовольным взглядом окидывала его Милана. И правда, зачем бы ей так сочинять?

Однако для секса нужны двое, и ответственность несут тоже двое. Пусть и с неохотой, он допускал, что мог пристать к ней по пьяной лавочке, однако и она хороша, ведь зачем-то согласилась.

– Ладно я, но ты... – проговорил он обвинительно. – Ты куда смотрела? Как получилось, что легла со мной? Или тоже была под этим делом?

Баграт показательно щелкнул указательным пальцем себе по подбородку.

– Я, вообще-то, не пью! – зафырчала Милана. – Я была абсолютно трезвая...

Он ни капли ей не поверил. Посмотрел свысока и с усмешкой спросил:

– И по какой причине ты такая абсолютно трезвая согласилась со мной переспать? Ведь согласилась же?

Глава 2. И как она такая абсолютно трезвая согласилась с ним переспать...

О, Милана великолепно помнила, как так вышло, что позволила Баграту то, чего до этого никому не позволяла.

Она больше года крутила в голове давние события, поражалась тому, какой наивной глупышкой тогда была. Шаг за шагом, фрагмент за фрагментом восстанавливала в голове те выходные, когда они познакомились. Представляла, что бы сделала тогда, сумей она каким-то чудом вселиться в прошлую себя с теперешними знаниями и мозгами. Да только нет такой силы у человека – перемещаться в прошлое. К ее великому сожалению, это невозможно.

После всего случившегося она разом поумнела, стала не по годам мудрой, да только поздно...

Все началось в тот день, когда ее сестра, Кира, позвонила и счастливым голосом сообщила: «Мы с Левоном решили пожениться!»

Кира уехала в столицу из родной Анапы два года назад, но сестры не потеряли связи, общались почти ежедневно.

После того как Левон сделал Кире предложение, они наведались в Анапу для личного знакомства с Миланой. Жених сестры ей понравился, показался достойным.

А через несколько недель Кира прислала приглашение на официальную помолвку: «Приезжай, сестра, покажу тебе Москву, познакомлю с будущими родственниками».

Милана и без личного знакомства будто уже знала семью Левона. Кира не скупилась на рассказы про жениха, его родню, а заодно и на фото. Счастливая она с Левоном под ручку в парке, в ресторане, с его мамой, папой... братьями.

Вот на одном из таких общих фото Милана Баграта и увидела. Левон и Баграт Саркисяны на этом фото стояли вместе, а Кира посередине. Братья были похожи – оба рослые, крепкие, с черными глазами и волосами, красивые по-мужски. И в то же время Милана не понимала, как выбирая между ними, можно предпочесть Левона. Совершенно очевидно, что старший брат, пусть они и погодки, гораздо более обаятелен и привлекателен.

Фото ей очень понравилось.

Позже Милана без труда нашла Баграта в соцсетях, где он выложил массу снимков и видео из поездок, а объездил он, судя по всему, полмира.

Баграт в горах в прикиде скалолаза.

Баграт в спортзале с гантелями наперевес.

Баграт в Париже рядом с Эйфелевой башней.

В старинном авто на Кубе. В шезлонге на пляже. В своей московской квартире...

Заочно он ей показался интересным и многогранным человеком. Очень привлекательным внешне, но вместе с тем абсолютно недостижимым.

Милана жила в своей маленькой Анапе, вела скромный образ жизни. И даже не мечтала, что когда-нибудь такой мужчина, как Баграт, обратит на нее внимание. Пусть сестре и повезло стать невестой его брата.

Однако в день, когда Милана прибыла в Москву, все изменилось. В аэропорту ее встретил именно Баграт, приехавший вместе с Левоном. Так сложилось, что Кира была занята на работе, и братья вызвались стать ее сопровождающими.

Неожиданная встреча подействовала на Милану как взрыв фейерверков. Она смотрела на Баграта и не могла насмотреться, ведь вживую он показался ей даже лучше, чем на фото. К тому же вкусно пахнул морской свежестью, будто только что вылез из воды.

«Наверное, у него какой-то особенный парфюм», – решила она тогда.

А как он себя с ней вел...

Миланочка, хочешь то, Миланочка, хочешь се и с подвыподвертом. Позволь, я тебе помогу забраться в машину, ой, что ж ты удумала сама тащить чемодан, а ну, дай сюда, помогу. Не желаешь ли кофе в дорогу? А какой кофе ты любишь? Где ты учишься? Нравится ли тебе Москва?

Милана в жизни не получала столько мужского внимания, сколько дождалась за одну лишь поездку из аэропорта до дома семьи Саркисян.

Она к такому не привыкла. Мужчины вообще в ее жизни скорее отсутствовали, нежели присутствовали. Росла без отца – с мамой и сестрой. В школе с мальчиками не встречалась. Когда поступила в университет, пробовала ходить на свидания с однокурсниками, но все они не шли ни в какое сравнение с Багратам.

Тогда Милана подумала – случилось.

То самое, особенное, чего ждет каждая девушка – взаимная симпатия, которая, возможно, переродится в большое чувство.

Поездка длилась час, и за этот час Милана практически уверилась в том, что приглянулась Баграту. А он ей уже заочно очень нравился.

Дурочка! Наивная глупышка...

За всем этим флером она не разглядела истинную натуру двуличного вруна.

Той ночью Кира с Леоном остались ночевать у его родителей, ведь отмечали помолвку в их загородном особняке.

Милана также осталась там. На свою бедовую голову.

Ей выделили роскошную спальню на втором этаже. Комната была отделана в нежный оливковый цвет, здесь даже покрывало на кровати и то оказалось в тон обоям.

Большая постель на поверку оказалась мягкой и удобной, но от переизбытка полученных за день эмоций Милана прокрутилась на белоснежных простынях чуть ли не час. Перед глазами стояло улыбающееся лицо Баграта, вспоминались моменты, когда он на нее смотрел, говорил комплименты. Их она от него за вечер услышала немало.

Через некоторое время Милана сдалась, отправилась в ванную. Она долго стояла под горячим душем в надежде, что это поможет заснуть, ведь завтра ее ждет новый день в компании семьи Саркисян. Вышла, завернутая в пушистый белый халат, который ей выдала домработницу, подошла к зеркалу расчесать волосы. Да так и застыла с расческой в руках, увидев в отражении, что ее кровать занята.

И кем!

Его Величеством Саркисяном собственной персоной.

Баграт завалился в кровать, не потрудившись раздеться.

Поначалу ей даже показалось, что он спит, хотя в комнате ярко горел свет. Похоже, это обстоятельство ему нисколько не помешало.

Милана подошла к лежавшему на спине незваному гостю, легонько тронула за теплую руку:

– Баграт... – позвала тихо.

И тут он открыл глаза. Сфокусировал внимание на ней и несколько бесконечно долгих секунд прожигал ее взглядом.

Милана шагнула назад, не зная, что делать. Собралась было поискать Киру.

Однако в этот момент Баграт заговорил, хищно ее разглядывая:

– Ну привет. Не ожидал такого подарка.

– Какого подарка? – не поняла она, смущенно стягивая на шее ворот халата.

– Царского... – рыкнул он.

А потом события начали развиваться с ужасающей скоростью.

Секунду назад он просто лежал, а потом – бац! – и вот уже она лежит на той же самой кровати, а над ней возвышается мужчина ее мечты. Еще секунда – и ее губы смяты его губами, а руки заведены за голову.

О, она могла бы закричать. Наверное. В теории.

Но не закричала, потому что поцелуй оказался настолько приятным, что отодвинул на второй план все прочие обстоятельства.

Баграт не ограничился ее губами, очень скоро он стал целовать ее шею, добрался до чувствительного местечка на ее правом ухе.

Ее целовали раньше, но чтобы так... Нет, таких жарких поцелуев ей еще ни разу не доставалось.

С телом Миланы начало твориться что-то невероятное. Губы горели, в груди жгло, а внизу живота пульсировало тягучее желание чего-то большего, намного большего.

– Ты такая красивая, – шептал он ей на ухо. – Сводишь меня с ума. Я от тебя балдею...

Милана млела, слушая его нежные слова, и плавилась от его поцелуев.

Однако когда она почувствовала, как он резко потянул за пояс халата, все же вскрикнула:

– Баграт, не надо...

Он мгновенно обиделся, запыхтел.

– Ты разве не за этим ко мне пришла?

– Это ты пришел! – возмутилась она.

– Что я, свою спальню не узнаю? – рыкнул он недовольно.

Тут-то она и поняла, что Баграт не совсем в адекватном состоянии.

А потом он снова начал ее целовать, и Милане вдруг стало все равно, кто к кому пришел и чья это комната. Слишком хорошо ей было в его объятиях, слишком сильно захотелось того, чего раньше еще никогда не испытывала.

Баграт в считанные минуты превратил ее тело в оголенный нерв, обострил чувства до предела. Она и понять не успела, как он так ловко вытащил ее из халата, а заодно и разделся сам. Ощущать прикосновение его тела к своему было фантастически приятно.

Впрочем, удовольствие очень быстро закончилось.

Когда Милана поняла, что сейчас дойдет до самого сокровенного, шепнула Баграту на ухо:

– У меня раньше никого не было...

Ожидала какой-то реакции, бережного обращения.

Но он лишь сказал:

– Ага.

Натянул резинку и припечатал ее собой к кровати.

После того как Баграт взял барьер, нежничать совершенно перестал. Дальнейшее напоминало Милане какую-то дикую скачку, причем болезненную. Она пыталась ему сказать, чтобы сбавил темп, но он то ли вовсе ее не слышал, то ли слишком увлекся процессом. Вышло как вышло.

Не такого она ожидала от самого первого раза, не об этом мечтала.

К счастью, все закончилось быстро.

А потом он и вовсе уснул.

Прямо на ней!

Милана еле как из-под него выползла, побрела в ванную со слезами на глазах.

Она снова долго стояла под душем. Тщательно себя успокаивала.

Ну и что, что первый раз получился ужасный. Первый блин всегда комом, так вроде бы люди говорят. От подружек слышала, что первый сексуальный опыт по определению не может быть хорошим. Это мучение, через которое должна пройти каждая женщина. Почему с ней должно было быть по-другому?

Ее не слишком беспокоило, что она лишилась невинности. Времена уже не те, теперь совершенно не обязательно хранить девственность до свадьбы. Но вот что ее действительно волновало – это что о ней подумает Баграт. Еще решит, что она легкодоступна. Но ведь он стал ее первым мужчиной, вдруг оценит. К тому же он весь день вокруг нее вился, наверняка не просто так.

Все же выбираться из ванной было дико неловко. Лицо Миланы покраснело от горячей воды и жгучего стыда.

Однако очень скоро она обнаружила, что стыдиться не перед кем. Ночного захватчика ее постели и след простыл.

Ушел к себе? Почему? Хотел дать ей спокойно поспать или побеспокоился, чтобы его тут никто не застукал?

Милана не на шутку разнервничалась. Но решила, что завтра с ним поговорит, ведь на второй день ее пребывания в Москве планировалось множество развлечений, они обязательно должны были увидеться.

Святая наивность...

На следующий день Баграт с утра пораньше уехал к себе, сослался на головную боль. С Миланой он даже не попрощался.

Вот так и закончилась ее история любви длиной в час.

– Так почему ты со мной тогда легла? – повторил свой вопрос Баграт, возвращая ее из прошлого в настоящее.

Милана плотнее прижала к себе малыша, нервно сглотнула.

«Потому что была дура!» – хотелось ей закричать.

Но вслух она ответила совсем другое:

– Просто так случилось...

По сути правда, хоть и не вся.

Баграт зло на нее зыркнул, показал ей большой палец и прогремел:

– Обалденный ответ. Очень информативно...

Глава 3. Сколько у тебя было любовников?

Баграт очень старался не выходить из себя, общался с Миланой деликатно. Да что там, он вообще был сама терпимость.

Лишь раз рывкнул, строго глядя на сидевшую перед ним девушку:

– Быстро и четко мне отвечай: что было? От «А» до «Я», я жду!

Чуть ли не клешнями все-таки выудил из нее информацию.

Пока она рассказывала ему о том, как он забурился в ее комнату, улегся на кровать, а потом после основного действия и вовсе уснул, в голове начали просыпаться воспоминания. Они как черви вылазили из подсознания, подсовывая ему картины той ночи. Вот он поднимается по лестнице, вот открывает дверь, бухается в кровать. Провал. Потом снова картина того, как он лежит на этой самой кровати голый. В гордом одиночестве, между прочим!

Тут-то его и торкнуло – забыл в гостиной телефон.

Чертыхнулся, кое-как поднялся, стал одеваться.

А ну как мать найдет мобильный, она всегда была не в меру любопытна. Он запаролен, естественно, но вдруг всплывет какое-то сообщение не для ее чувствительной натуры, или – того хуже – фото. Подружки часто баловали его снимками разного рода. Потом объясняй по тридцатому кругу, почему тебе еще не пора жениться и ты не хочешь знакомиться с невестами, которых идейная родительница уже для тебя подобрала.

Вышел из спальни, а потом еще один провал.

Но Баграт точно помнил – проснулся в выделенной ему родителями комнате. Однако помнил он и еще кое-что. Странное по всем параметрам. В то утро у него было стойкое ощущение, что случилось что-то хорошее, что-то из ряда вон. Но вот что? Крутил в голове варианты, а потом махнул рукой, подумал, что не важно.

Нет, раньше за ним такого не водилось, чтобы по пьяной лавочке забраться к девке в койку и даже потом этого не вспомнить. Но и она хороша!

– Значит, мы с тобой спали... – подвел он итог.

Нарвался на новый обиженный взгляд Миланы.

– Ладно, – кивнул.

А потом подумал – ну спали и спали. Он много с кем спал, но что-то за все тридцать два года ему еще ни одна девчонка не предъявила, что он отец ее ребенка. Милана – первая и единственная.

Тот факт, что он с ней спал, еще совсем не значит, что он отец малыша, которого она держит на руках. Пусть, темноволосый и темноглазый, но таких пол-России. Это не признак. Может, девчонка таких и предпочитает себе в половые партнеры – жгучих брюнетов, похожих на Баграта.

– Сколько у тебя на тот момент было любовников? – поинтересовался он с прищуром.

По его мнению, нормальный вопрос. Уж коли девица ищет отца своего ребенка, так надо проверить всех кандидатов. А то, что их много, – это без сомнений. Иначе девчонка подняла бы той ночью вой, выперла его из спальни.

Но она не выперла Баграта. Значит, хотела всего того, что между ними произошло. А это в свою очередь показывает, что она к этому делу привыкшая.

Вот только Милане его вопрос нормальным не показался. Она вскинула на него злой взгляд, а потом ее маленькая ладошка вдруг проехала по его щеке крепкой оплеухой.

Больно, между прочим!

Баграт взъярился, зашипел:

– Ты как смеешь руки распускать, паршивка такая!

– Я была девочкой! Ты что, и этого не помнишь?

Ну такое он, пожалуй, определенно запомнил бы. Наверное.

Точно врет.

Баграт потер щеку, горящую после пощечины, зло посмотрел на Милану.

– Первый и единственный раз тебе такое прощаю, поняла? Чтобы больше не смела так делать! – резко сказал.

Нет бы девчонке усовеститься, а она смотрела на него тем же злым взглядом, что и он на нее.

Баграт продолжил возмущаться:

– Почему я должен помнить о том, что ты якобы была девочкой, если я даже частично процесса не помню?

– То, что ты чего-то не помнишь, не значит, что этого не случилось, – заявила Милана, задрав подбородок.

Баграт смотрел на нее и диву давался. Сидит вся такая гордая, на целый свет обиженная. И до чего в себе уверена: на лице так и написано «Я права, а ты – нет».

Так и захотелось опустить ее с небес на землю.

– Даже если ты была девочкой, это не доказывает, что малыш, которого ты держишь на руках, мой, – заявил он со значением.

Милана уставилась на него возмущенно, а потом отсела чуть дальше, при этом диван под ней скрипнул.

– Не хочешь, не верь, – нагло заявила она. – Мне все равно.

«Ага, все равно ей, как же...» – подметил Баграт про себя.

Продолжил угрюмо:

– У меня резинки всегда при себе, я их надеваю на автомате, ясно тебе?

– О да, резинка была, – усмехнулась она невесело. – Я нашла ее потом под кроватью порванную...

– Что?! – возмутился он. – Если бы такое случилось в процессе, я бы заметил.

– Но не заметил, – фыркнула она.

Баграта покоробил ее тон.

– И где были твои мозги? – спросил он с прищуром. – Если ты видела, что резинка порвалась, почему не приняла таблетки? В мире есть такая вещь, как срочные контрацептивы для экстренных случаев.

Тут паршивка замялась, опустила взгляд в пол и призналась:

– Я тогда про них не знала, узнала лишь через пару недель, но было уже поздно.

– Я не пойму, ты вроде в Анапе росла, а не в лесу. Не знаешь элементарных вещей?

– Откуда мне было знать? – возмутилась Милана. – У меня нет подружек, которым повезло залететь. Из моих знакомых половина на тот момент вообще еще оставались девочками. Я просто не знала.

То, каким тоном она это сказала, показало Баграту, что Милана не врет.

Если не врал про резинку и таблетки, может, и про остальное сказала правду?

Он внимательнее пригляделся к мальчику, который спокойно сидел в слинге на коленях у матери. Ребенок не спал, но лежал головой у нее на груди.

– Дай мне сына, – попросил Баграт.

Не знал, зачем просил и что надеялся разглядеть в лице малыша, но вдруг захотелось взять его на руки.

– Еще чего! – тут же взвилась Милана.

– К чему тогда весь этот цирк? – насупил брови Баграт. – Ты же зачем-то рассказала мне про ребенка, верно? Чего ты хотела этим добиться?

– Мне просто надоело твое лицемерие, – заявила она и подскочила с места.

– Дай ребенка, – снова попросил он, поднимаясь.

– Не дам, – фыркнула Милана.

Он было потянул к ней руки, но она отпрянула в сторону и громко заявила:

– Ты не прикоснешься ни к нему, ни ко мне, ясно?

С этими словами гордячка направилась к выходу.

– Разговор не окончен, – прогудел Баграт, преграждая ей путь.

– Если ты немедленно не выпустишь меня из комнаты, я закричу, – заявила она.

Причем сказала это с таким уверенным видом, что он ей поверил.

Впрочем, держать ее тут не было никакого смысла, они могут орать друг на друга еще хоть час или два, а толку? Лучше поговорить обо всем завтра, в спокойной обстановке, когда у него прояснится в голове.

– Ладно, мы со всем разберемся завтра, а пока иди, – кивнул он.

Баграт с Миланой вернулись в зал ресторана.

В уши снова врзалась музыка, разговоры гостей.

Здесь все осталось ровно так, как раньше. Люди веселились, танцевали, вот только Баграту теперь было не до веселья.

Он сел за стол, покосился на Милану, которая ушла за дальний столик. Хотел поймать ее взгляд, понять, о чем сейчас думает. Но она на него не смотрела, за долгое время не бросила ни единого взгляда.

Очень скоро рядом с Багратом присел один из дядей, потом другой. Перед ним поставили рюмку, но если полчаса назад он бы спокойно ее выпил, то теперь янтарная жидкость казалась ему отравой. Даже пахнуть стала неприятно – как бензин или ацетон.

«Пить я, кажется, брошу...» – пропыхтел он про себя.

Веселье для него на этом закончилось.

Он все крутил в голове сказанные Миланой слова.

Твой сын.

Твой сын...

Мысли так и витали вокруг рассказа Миланы. Неужели он и вправду мог сотворить подобное с девчонкой, а потом забыть? Ладно бы без последствий, но последствия были и немалые.

Впрочем, есть у Баграта один вариант, как узнать все наверняка. По словам Миланы той ночью действие проходило в родительском доме, так? А там имелось всевидящее око...

И имя ему – тетя Асмих, домработница, служившая в доме Саркисянов сколько Баграт себя помнил. Если в спальне Миланы после той ночи остались хоть какие-то следы его пребывания, то она их видела.

Глава 4. Всевидящее око

Багра́т еще некоторое время посидел за столом, понаблюда́л за царящим вокруг весельем. А потом вызвал такси и, ни с кем не прощаясь, выскользнул из зала ресторана.

Оно бы, конечно, не мешало дожидаться утра, но не мог он спокойно веселиться, когда душу рвали сомнения. Он был прямым человеком, ненавидел недосказанности, еще больше ненавидел несправедливость.

Милана очень несправедливо его обвинила.

Как только духу хватило заявить ему, что обесчестил, да к тому же заделал сына? Девочкой она, видите ли, была. По ее словам, Багра́т получается кто? Последний козел, который воспользовался ее невинностью, обрюхатил и даже этого не заметил.

А Багра́т – не козел, он нормальный, здравомыслящий человек с правильными понятиями о чести и совести. И чувство собственного достоинства у него тоже имелось. Он не позволит маленькой нахалке навесить на него десяток смертных грехов просто потому, что той захотелось найти для своего сына отца побогаче. Какая там девственница? О чем она вообще? Наверняка склепала ребенка с каким-нибудь студентом, тот ее бросил, а расплачиваться кому? Багра́ту, разумеется. Почему? Да потому что у него есть деньги.

Чего ожидала Милана? Что он поверит ей на слово?

Все равно ей, видите ли, примет Багра́т сына или нет. Будь это так, молчала бы в тряпочку, как делала последние полтора года. А тут вполне прослеживается корыстный интерес.

Почему столько ждала, чтобы сообщить Багра́ту новость? Да потому что только сегодня и придумала эту историю, вот почему. Другого объяснения нет и быть не может.

Будь это правдой, Милана давно бы сообщила Багра́ту про сына. Она ведь не месяц и не два работает в его гостинице, причем получает приличный оклад.

Некоторое время назад Багра́т пошел на поводу у брата, согласился устроить Милану в рекламный отдел своей гостиницы в Анапе. Неплохой карьерный рост для вчерашней горничной. А ведь именно полумойкой она раньше и трудилась, пока Левон не попросил за нее. Дескать – студентка, второкурсница, отличница и вообще талантливая девочка, надо помочь.

Багра́т само собой пошел на уступки. Как-никак семья.

И вот как паршивка отплатила ему за щедрость – решила навесить на него и лишение невинности, и своего сына. Только не на того напала.

Багра́т не позволит ей выставить себя дураком.

Он оказался в родительском доме в рекордно короткие сроки, хорошо хоть, поздними вечерами в Москве случается счастье в виде отсутствия пробок.

Прошел в правое крыло особняка.

Тетя Асмих нашлась на кухне. Она тоже была на свадьбе, но осталась лишь на начало торжества, потом уехала домой готовиться к приему гостей, ведь множество родственников после свадьбы придут ночевать именно сюда.

Домработница сидела с повязанным на голове красным платком, в красном же платье, свободно сидевшем на ее грузном теле, и пила чай с печеньем. Видно, все подготовила, раз уже отдыхала.

– Багра́т-джан, что ты тут делаешь? – Она явно ему обрадовалась.

Еще бы – среди троих братьев Саркисян он у нее всегда был любимчик, потому что первый, потому что особенный.

– Здравствуйте, тетя Асмих.

Он присел за стол.

Домработница тут же начала вокруг него хлопотать.

– Чаю, какао? Может, тебя покормить?

– Я после банкета.

– Хоть немножко...

Она тут же поставила перед ним чашку с ароматным чаем, пододвинула блюдо с печеньем, достала сырную нарезку.

Баграт зацепил вилкой кусочек сыра, бездумно отправил в рот, а потом внимательно взгляделся в лицо домработницы.

Он ценил эту женщину за заботу, за доброту, за верность семье. Но были в ней и другие качества, заслуживающие уважения.

Родись тетя Асмих в другой семье, получи соответствующее образование, легко смогла бы стать следователем. Она всегда была внимательна к мелочам, к тому же обладала феноменальной памятью. Домработница отличалась тучным телосложением, но это не мешало ей рыскать по дому с грацией гепарда, совать нос в каждую комнату, оставаться в курсе всего. Помнила о братьях Саркисянах все. Как родились, как выросли, сколько нашкодили, что попортили-разбили, какие получали отметки.

Она заботилась о семье и о доме. Здесь ей все было знакомо, знала наперечет, что хранилось в каком шкафу. Хоть ночью ее разбуди да спроси, где какая вещь лежит, ответит.

Следила она и за многочисленными гостями, нередко могла вспомнить то, о чем сами хозяева и думать забыли.

– Родители еще не вернулись, – поведала она с улыбкой.

– Я не к родителям, а к вам. У меня очень деликатный вопрос...

Баграт немного помедлил, будто решаясь, затем спросил:

– Помните празднование помолвки Левона?

– Отчего же не помнить? Сама своими руками помогала Карине готовить, украшала дом...

– Меня интересует, не нашли ли вы в комнате одной из гостей что-нибудь странное...

– О какой гостье ты говоришь, Баграт?

– Милана Лебедева, сестра невесты, – ответил он, буравя домработницу взглядом. – Вы прибирали ее спальню, после того как она уехала? Ничего необычного не заметили?

– Не заметила, – покачала головой она.

Баграт внутренне возликовал, но радость его длилась недолго.

– Разве что простыни... – вдруг сказала она и замолчала, поджав губы.

– Что было не так с простынями? – тут же насторожился Баграт.

– Девочка застирала белье, я, правда, не поняла зачем. Лучше бы попросила меня заменить. Но она не справилась с белым шелком, остались разводы... Лучше бы не трогала вовсе.

– Какого рода пятна были на простынях? – спросил он, приподняв левую бровь. – На что похожи?

– Они были выпачканы в крови, – прямо сказала домработница.

Баграта после ее ответа будто обдало изнутри кипятком.

«Значит, Милана не врала...» – пришел он к неутешительному выводу.

Все сомнения сегодняшнего вечера обрушились на него с новой силой, доводя мозг до точки кипения.

– Баграт-джан, а к чему такой интерес к простыням гостьи? – вдруг спросила тетя Асмих, а потом всплеснула руками и дрожащим голосом спросила: – Ты что, девочку испортил?

Немного же ей понадобилось времени, чтобы догадаться, что к чему.

– Никого я не портил, – заявил он с уверенным видом. – Тетя Асмих, родителям ни слова.

На этом он ушел, оставив домработницу в недоумении.

А в голове все крутилось «Твой сын... Твой сын...»

Получается, и вправду вполне мог заделать ей малыша той ночью. Мог, еще как.

Естественно, он не считал испорченную простынь надежным доказательством, как и слова Миланы. Но они живут не в древние времена, в конце концов, можно сделать ДНК- тест и узнать все наверняка.

Или...

Баграт снова сел в такси, достал телефон и начал листать детские фото, коих Левон прислал ему за последние месяцы великое множество. С тех пор как брат сошелся со своей Кирой, узнав, что она родила от него дочку, без конца присылал снимки с малышкой. А на этих снимках частенько мелькал и ее двоюродный братик, сын Миланы.

Баграт долго листал фото, наконец нарвался на одно, где дочка Левона лежала вместе с двоюродным братом рядом. Оба младенца смотрели в камеру и выглядели настолько похоже, будто не двоюродные вовсе, а родные.

Кира родила ребенка от Левона, а Милана, получается, от Баграта? Чем еще можно объяснить такую схожесть?

Баграт не хотел в это верить, но лицо сына Миланы не давало ему покоя.

Он залез в семейный архив фотографий, которые хранил в облаке, и через некоторое время нашел фото себя и братьев, когда они были еще совсем маленькими.

Отыскал себя в младенческом возрасте.

Сходство один в один.

Тут-то Баграт и понял, не нужен ему никакой тест ДНК. Родство на лицо...

Получается, все-таки правда. Полтора года назад он сделал Милане ребенка.

Но если это так, какого же хрена она все это время молчала?

Глава 5. От меня не сбежишь!

Из дома родителей Баграт направился напрямиком в ресторан.

Однако, когда он приехал, к своему великому разочарованию обнаружил, что финальные фейерверки уже запустили, а половина гостей разъехалась, в том числе и жених с невестой. Миланы тоже нигде не было видно.

Подошел к матери, аккуратно спросил:

– Скажи, пожалуйста, а много народу уехало ночевать к вам?

Хотел бы он спросить напрямик: «Где Милана?» Но лишние подозрения ни к чему, по крайней мере до того момента, пока он во всем окончательно не разберется.

– Зачем спрашиваешь, Багратик? – тут же насторожилась мать. – Ты хочешь к нам? Сыночек, особняк забит битком, многих пришлось расселять по гостиницам. Левон даже забрал с собой родственниц Кир.

Вот так, сама того не осознавая, мать выдала ему нужную информацию.

Родственниц невесты на свадьбе было всего две: тетя и сестра, Милана. А еще сын... От воспоминания о последнем в груди нехорошо екнуло. Дико захотелось оказаться рядом.

Баграт посмотрел на циферблат – час ночи. Если он сейчас заявит к брату, тот с большой долей вероятности его пошлет.

Кое-как он дождался утра.

Уже в восемь Баграт жал кнопку звонка у двери в квартиру брата. Ночь промучился желанием увидеть Милану и наконец выпросить у нее, какого же хрена она все полтора года молчала.

В самом деле, что стоило взять и сказать ему: так, мол, и так, залетела, давай решать, что делать. Неужели Баграт послал бы ее на три буквы? Не послал бы, помог чем смог. Почему не открыла рот и не призналась ему раньше? Зачем ждала свадьбы брата? Для помпезности, что ли? Не иначе.

Он неоднократно встречался с Миланой в гостинице, где оба работали. У нее была тысяча и один вариант с ним поговорить.

За ночь Баграт прокрутил в голове все встречи с паршивкой за последние несколько месяцев – с тех самых пор, как купил гостиницу и узнал, что Кира с Миланой там работали. Вот только встреч этих с виновницей его мучений было всего чуть, к тому же они всегда сталкивались как-то мимоходом. Когда он ее видел, она обычно изображала жуткую занятость или куда-то спешила. Прятала взгляд, отделивалась коротким приветствием.

Он не задавался вопросом, почему она его избегает, даже этого не замечал. Зато теперь эти вопросы его очень даже волновали.

Баграт снова и снова жал кнопку звонка.

Открывать ему не спешили, и он весь измаялся, гадая, не слишком ли рано пришел, все, должно быть, спали. Однако в итоге на пороге появился Левон в пушистом коричневом халате.

– Что тебе надо в такую рань? – спросил он, держа в руке зубную щетку.

– И тебе привет, – Баграт попытался изобразить на лице веселье. – Пришел поздравить, как же иначе?

– Вчера напоздравлялся уже, – усмехнулся брат.

– Что, теперь и в квартиру непустишь? – тут же ошетинился Баграт.

– Почему? Заходи, конечно, – Левон наконец вспомнил правила хорошего тона.

Баграт последовал за братом в квартиру.

Тот крикнул жене:

– Кир, там еще остались вафли? Баграт пришел.

Вскоре из кухни показалась невестка, на ходу вытаскивающая наушники из ушей.

– Привет, Баграт, – она лучезарно ему улыбнулась. – Хочешь завтракать? Пойдем...

Через полминуты он уже сидел за большим столом на просторной кухне Левона, а Кира хлопотала возле него. Поставила перед ним кружку ароматного кофе и тарелку с вафлями собственного приготовления.

– Вот держи, можно полить шоколадом или карамелью, – Она поставила перед ним две бутылочки с сиропом.

– Спасибо, – кивнул Баграт и сделал вид, что как раз завтрака ему для полного счастья и не хватало.

Раньше он такому приему нисколько не удивился бы, но после вчерашнего поведение невестки показалось ему очень странным. Доброжелательная, улыбчивая, тогда как должна бы негодовать, что он так нехорошо поступил с ее сестрой. Разве Кира не на стороне Миланы? По всему должна бы.

«Она не знает!» – дошло до Баграта.

И Левон не знает, иначе тоже не вел бы себя с ним дружелюбно.

Получается, Милана даже сестре не сказала, от кого родила. К чему такая скрытность?

– А вот и мы, – вдруг раздалось сзади.

Баграт обернулся и увидел Левона, вносящим в комнату маленькое детское кресло, больше похожее на шезлонг. Розовое, как взбесившийся поросенок. А в нем важно возлежала племянница, Каролина, дочка Левона и Киры.

– Классное кресло, да? – проговорил Левон с улыбкой. – Малышка от него в восторге.

Баграт присмотрелся к вещи, кивнул, спросил для поддержания беседы:

– Где брал?

Сам уже мысленно примерился – подошло бы для сына или нет. Надо бы прикупить. Милана ведь наверняка не может себе позволить ничего подобного.

В этот самый момент тот шикарный оклад, который назначил ей, перестал ему казаться таковым. Это ж сколько всего надо на малыша? Знай он, что она воспитывает его ребенка, не поскупился бы на содержание. Но ее свинское величество решила поиграть в молчанку и лишила ребенка всего, что он мог бы дать. Что за законченная эгоистка?

Последняя мысль взбодрила Баграта еще больше. Ему захотелось ворваться в спальню к этой соне и высказать все, что он о ней думает. Подумать только, хозяева уже встали, а гостя отлеживает бока.

Ну ничего, Баграт – мужчина терпеливый. Он подождет, когда нахалка изволит явиться на кухню завтракать. Прожжет ее взглядом, заставит почувствовать всю тяжесть вины за то, что столько времени молчала о сыне. После завтрака он уведет ее на улицу и как следует с ней потолкует. Все выпросит, расскажет, как себя можно вести, как нельзя.

– Где брал, там уже нет, – усмехнулся Левон. – Я отхватил для Каролины последнее кресло, очень ходовая модель. А ты с какой целью интересуешься?

Баграт чуть не поперхнулся. Практически выдал себя одним маленьким вопросом. Он хмыкнул, прикидывая, как бы ответить нейтрально. Решил сказать, как есть и в то же время с подвыподвертом:

– В семье ведь два малыша. У сестры Киры тоже есть ребенок, насколько я помню. Родственница, не грех побаловать.

– Так я уже, – кивнул Левон. – Только для пацана взял другое, синее. Заказал ей в Анапу с доставкой.

– Плюстик тебе в карму, милый, – промурлыкала Кира и поцеловала мужа в щеку.

Баграт наблюдал за этой идиллией семейной жизни, а про себя скрежетал зубами.

Это что же получается, Левон его сына одаривает, а Баграт ребенку ни погремушки, ни распашонки не подарил.

Все потому, что понятия о ребенке не имел. А кто в этом виноват? Точно не он.

«Ну, Милана, берегись! Получишь по заднице, заслужила», – злился он про себя все больше.

Баграт жевал вафли, не чувствуя вкуса. И ждал, ждал, когда эта горделивая пигалица изволит проснуться, явиться пред его грозные очи.

Одну минуту ждал, полторы, две. Да, да, у него часы с секундомером.

Через семь минут наконец не выдержал, аккуратно спросил:

– А где твои родственницы, Кира? До сих пор спят?

– Уже, наверное, на полпути в Анапу, – пожала она плечами. – Улетели ранним рейсом.

– Как улетели? – воскликнул он неожиданно громко.

– А что? – удивился Левон. – Мы тоже скоро улетаем в путешествие, забыл? Не останутся же они тут без хозяев.

– Ничего я не забыл, просто удивился, что так рано, – попытался Баграт сгладить ситуацию.

Схватил кружку с кофе, сделал вид, что пьет.

На самом же деле боролся с сильнейшим желанием швырнуть эту кружку об стену.

Это что же получается? Маленькая нахалка продолжает ему усиленно гадить. Как посмела улететь, даже с ним не поговорив?

Она стопроцентно сделала это назло ему. Кинула гранату и в кусты.

Баграт собирался еще пару дней побыть в Москве, лишь потом возвращаться в Анапу, где его ждали гостиничные дела. Однако это было до того, как он узнал, что вытворила младшая Лебедева.

Он достал телефон, тут же начал бронировать билеты.

«Ну держись, маленькая вертихвостка, вот прилечу в Анапу, устрою тебе...»

Глава 6. Сбежавшая

Милана заходила в собственную квартиру со смешанными чувствами.

Вроде бы и рада оказаться дома, а беспокойство не покидало ни на минуту. Она кожей чувствовала, что надвигается нечто, причем очень нехорошее.

Она искренне порадовалась, что заранее забронировала с тетей билеты именно на раннее утро. После всего, что произошло на свадьбе сестры, из Москвы хотелось бежать той же ночью, еле дождалась своего рейса.

Милана поставила чемодан в гостиной, стала переодевать сына, купать после дороги.

Обычная рутина заняла ее руки, но отнюдь не голову.

Перед глазами так и стоял полный ненависти взгляд Баграта, когда тот покидал свадьбу собственного брата. Она вскользь следила за ним и поразились тому, как злобно он на нее пялился.

«Баграт меня ненавидит...» – стонала она про себя, купая его сына.

Это чувство легко читалось в его глазах, поведении. Даже в одном зале оставаться с ней не захотел.

Было намного проще, когда Баграт относился к ней нейтрально. Это безумно ее задевало, и все же безразличие в разы лучше лютой ненависти.

Милана смотрела в милое лицо сынишки и не понимала, как рождение такого сокровища может кого-то взбесить?

Хотя, скорее всего, взбесило Баграта не само наличие ребенка, о котором он, без сомнения, знал. Его рассердил тот факт, что Милана посмела сказать об этом вслух, кинуть ему это в лицо.

Правда она была полтора года назад, когда решила растить сына вдали от Саркисяна. Не нужен он своему отцу совершенно. Баграт и слышать о сыне не хотел, и теперь жутко злится, что Милана посмела предъявить ему претензии.

За последние часы она успела тысячу раз пожалеть, что вообще раскрыла рот на свадьбе. Лучше бы отшила его с милой улыбочкой и сидела спокойно дальше.

Во что ей выльется вчерашняя несдержанность?

Ведь Баграт не просто отец ее ребенка, он к тому же ее начальник, даже начальник ее начальника.

Может, теперь и с работы уволит, раз Милана и наличие сына так его бесят. Такое казалось ей вполне вероятным.

Милана никак не могла позволить себе лишиться хорошего места, для нее это в буквальном смысле вопрос выживания. Одинокой матери не так-то просто найти работу, тем более хоть сколь-нибудь хорошо оплачиваемую.

С легкой руки Левона она стала работать контент менеджером в гостинице «Солнечный рай», которую недавно приобрел Баграт Саркисян. Для студентки-второкурсницы это была отличная возможность проявить себя.

Кроме того, работа ей нравилась, у нее даже неплохо получалось. Статьи об отеле, которые она писала для рекламы, зарабатывали отличные отзывы, вирусились, приводили новых клиентов. Еще она вела блог в «Дзен». Одна-две статьи в день, всего понемножку: отельная жизнь, именитые гости, курьезные случаи, особенности гостиницы, экскурсии. Фото-контент также делала сама: фронтальный вид гостиницы, море, природа. Щедрый муж Киры подарил ей для этого дела новый телефон с отличной камерой.

У нее даже появился свой псевдоним: Алиса Ангелова. Именно им она подписывала каждую статью, и посты набирали приличное количество лайков.

Это был интересный опыт, к тому же ей искренне нравилось трудиться по специальности. Кроме зарплаты, работа давала ощущение нужности, добавляла уверенности в завтрашнем дне.

Лишиться всего этого из-за глупой девичьей гордости? Высшая тупость!

А именно это могло с ней случиться.

Ведь как-то умудрялась раньше молчать в тряпочку, давить в себе обиду. Не отвечивала своей физиономией. И дальше бы сидела молча, если бы не свинские приставания Баграта. Это же надо иметь наглость с ней флиртовать, когда у нее на руках его сын? Нет совести у человека. Совершенно нет!

А все-таки надо было смолчать, как-то проглотить обиду. Но не смогла, не сдержалась, высказала этому гаду все, что наболело за долгих полтора года. Дальше пошло-поехало...

Душа ее болела, сердце разрывалось от беспокойства, а руки продолжали наводить порядок.

Она разобрала чемодан, пообедала, покормила сына, уложила его спать.

Пока Милана качала малыша в кроватке, в голове мелькнула неожиданная мысль: «Может, Баграт забудет о нашем разговоре?»

Как только Милана об этом подумала, даже немного успокоилась. В ней поселилась надежда.

А и действительно, почему бы ему не «забыть»? Он же с успехом якобы забыл про то, что сделал ей малыша, хотя лично она в его тотальную амнезию нисколько не верила. Не верила по той простой причине, что это было наглое, жирное вранье.

Она допускала, что, возможно, он мог и правда быть в совершенно неадекватном состоянии, когда у них случилась та ночь. Но ведь она ему звонила, когда узнала, что беременна. Он взял трубку и отвечал вполне бодро, голос его звучал трезво. Милана сказала ему, что та их связь имела последствия, и что тест показал две полоски. Баграт послушал-послушал, потом сказал, что занят, но обязательно ей перезвонит...

Надо ли говорить, что его звонка она ждала до сих пор?

Точнее, ждала она первую неделю, ладно, если совсем честно, то две. Вздрагивала от каждой эсэмэски, бежала к мобильному при каждом звонке. Потом смирилась, посчитала молчание Баграта красноречивым ответом на новость о малыше.

Забыл – какое выгодное оправдание! Ни дать, ни взять, гениальное. Только лживое до невозможности.

Ему просто выгодно делать вид, что ни той ночи, ни ее звонка вовсе не было. Изобразил из себя невинного агнца, вот и все. Не желал брать на себя ответственность, или же не хотел ребенка именно от Миланы.

Раз раньше предпочел выкинуть ее из головы и вести себя как ни в чем не бывало, может, теперь поступит так же? Она не нужна была ему полтора года назад, и теперь не пригодится, а сын так тем более.

Если все так, как она думает – а это так – Милана сможет продолжить жить как жила. Наберется опыта, дождется, когда Паша подрастет, и найдет себе новую работу. Забудет, кто такой Саркисян, никогда больше его не увидит. Чем не план?

Немного приободренная, Милана занялась приготовлением супа. Не забывала поглядывать на часы, ведь сын никогда долго не спал днем, должен был вот-вот проснуться.

Мир в ее душе начал потихоньку восстанавливаться.

И тут она услышала дверной звонок. Настоячивый такой... Возникло ощущение, что кто-то просто задержал палец на кнопке и не собирался отпускать.

Из боязни, что громкий звук разбудит сына, Милана бросилась в прихожую, заглянула в глазок.

Обомлела.

За дверью стоял Баграт.

Глава 7. Разбор полетов

Баграт жал на кнопку звонка с ослиным упрямством. Увидел, что в глазке мелькнул свет, но паршивка не спешила ему открывать.

– Уходи, – вдруг раздалось из-за двери.

Ага, сейчас, прям побежал исполнять указания принцессы.

После завтрака у Левона с Кирой Баграт направился напрямик в аэропорт, купил билет на первый же рейс в Анапу. Все два с половиной часа, что летел в самолете, костерил Милану по-всякому. По прилете взял такси и рванул сюда. Все для чего? Для того, чтобы уйти по велению ее высочества? А не много ли она на себя берет...

– Даже не надейся, – рявкнул он. – Немедленно открывай!

– Не открою, – заявила упрямец.

Баграт шумно вздохнул, силясь хоть немного успокоить разгоряченную кровь. Однако не вышло. Чем дольше чертовка тянула резину, тем злее он становился.

– Я буду стоять здесь, пока не откроешь, с места не сдвинусь, – пригрозил он совершенно серьезно. – Нам нужно поговорить о сыне, неужели ты не понимаешь?

Из-за двери раздался ее полустон, но дверь она, наконец, открыла.

– Что тебе нужно? – спросила Милана, сложив руки на груди.

Баграт осмотрел ее с ног до головы. Мелкая пигалица в домашних шортах и футболке, с завязанными в хвост волосами смотрела на него взглядом обиженной особы королевских кровей.

– Как ты посмела уехать, не повидавшись со мной? – зарычал он. – Я же тебе сказал, что поговорим на следующий день. Ты что, меня не поняла?

Она уставилась на него непонимающим взглядом, потом прищурилась и прошипела:

– С чего ты решил, что я обязана тебя слушаться?

Баграт от такой наглости опешил, оттеснил девчонку в прихожую и прогудел:

– С того, что ты родила от меня сына!

– И что? – усмехнулась Милана не очень уверенно. – Это сразу дает тебе право мной командовать?

Как по его мнению – да, вполне дает. Раз Милана родила от него ребенка, значит, уже совершенно точно не посторонняя женщина. А раз не посторонняя, значит, должна уважать его авторитет, считаться с ним, в конце концов, думать не только о себе. Но эта логика отчего-то не была для нее очевидна.

Баграт очень хотел популярно ей объяснить, как следует себя вести с отцом своего ребенка. Но в последний момент сдержался, решил не раздувать скандала. Он пришел сюда поговорить о сыне, а не учить Милану уму-разуму. Он потом научит.

– Давай поговорим спокойно, – пропыхтел он, стараясь взять себя в руки.

– Хорошо, – кивнула она. – Проходи.

Он прошел за ней в гостиную, уселся на диване, подождал, пока Милана устроится рядом.

Сказал, как ему казалось, очень спокойно:

– Мне крайне неприятен тот факт, что ты скрыла от меня ребенка. Ты должна была мне сказать. Я – отец, я имею право знать.

– Ты сейчас серьезно? – Милана издала нервный смешок.

– Естественно, я серьезно. Если бы я знал, что у меня растет сын, неужели ты думаешь, я бы не захотел принять участие в его жизни?

– Как тебе не стыдно так врать, Баграт? – вдруг воскликнула она.

– В смысле? С чего ты решила, что я вру? Это не так!

– Ты знал о ребенке! – заявила она с апломбом. – Я тебе звонила, говорила...

– Это когда ты мне звонила? – пробасил он, нахмутив брови. – Ты никогда мне не звонила, у меня даже нет твоего номера.

– Я звонила! – настаивала она.

Чушь. Она не могла этого сделать.

– Откуда узнала номер? – усмехнулся он.

– Ты мне сам дал визитку, когда встречал с Левом в аэропорту. Этого тоже не помнишь? – спросила она с вызовом.

Визитку Баграт ей и вправду давал, теперь вспомнил, только был полностью уверен, что никаких звонков от девчонки не поступало. Он поразился тому, с какой уверенностью она ему это говорила. Сама придумала и сама же поверила в собственные фантазии, не иначе. Только у него есть способ вывести ее на чистую воду.

Он достал телефон и велел ей:

– Набери мой номер, и потом я проверю, были ли раньше от тебя звонки по журналу вызовов.

Обычно телефоны у Баграта дольше нескольких месяцев не служили. Он или разбивал их, или терял. Но мобильный, который теперь держал в руках, оказался на редкость живуч, он приобрел его как раз перед празднованием помолвки Киры и Левона полтора года назад.

Если Милана ему звонила, в журнале вызовов этот звонок будет. Но Баграт ведь знал, что нет.

Он вопросительно посмотрел на Милану.

«Ага, подловил тебя, маленькая лгунья!» – ликовал про себя.

Правда, испытанный им триумф длился недолго.

Милана вдруг кивнула, убежала на кухню и вернулась с мобильным. Она позвонила ему, и очень скоро Баграт увидел незнакомый номер на экране своего телефона.

Он отключил звонок, залез в журнал вызовов и замер, увидев, что она действительно звонила ему тридцатого декабря позапрошлого года. Больше того, разговор длился примерно минуту.

Он уставился на мобильный в полнейшем недоумении. Несколько бесконечно долгих секунд гипнотизировал экран взглядом, чесал затылок, гадал: «Как так-то...»

А потом Баграт вспомнил тот день.

Тридцатого декабря позапрошлого года Баграт совершил одну очень выгодную сделку. Прикупил почти за бесценок небольшую гостиницу в Подмоскowie. Четко знал, что с ней сделает – отремонтирует и заработает кучу денег.

Помнил, как тем же вечером отправился к Соне, чтобы как следует отметить это дело. На тот момент это была одна из его постоянных любовниц. Он провел с ней аномально много времени – месяца полтора, а то и два. Сногшибательная блондинка с фигурой модели, без сомнения, стоила такого внимания.

В честь выгодной сделки она устроила ему особенный вечер.

Баграт любил, когда девчонки ради него старались. Привык к тому, что они лезли из кожи вон, лишь бы ему понравиться.

Соня старалась больше других.

В тот вечер она приготовила для него божественный ужин – креветки в сливочном соусе, пасту из морепродуктов, салат и стейк из семги. Приправила это все откровенным нарядом, Баграт так и паялся в декольте ее красного платья, пока поедал приготовленные ею блюда.

Вспомнил он и другое.

Ведь действительно получил в тот вечер звонок от Миланы, даже встал из-за стола, взял трубку. Очень удивился тому факту, что она ему звонила.

Но как только он поздоровался, почувствовал, как Соня обвила его сзади нежными руками, прикоснулась грудью к спине.

Он невольно отнял руку с мобильным от уха, прошептал Соне:

– Что делаешь, чертовка...

А она и не подумала усовеститься, наоборот – за секунду обошла его, встала перед ним на колени и потянулась рукой к ремню брюк. Сладко замурчала:

– Сейчас тебе будет очень хорошо...

Баграт не слышал ни слова из того, что ему говорила Милана. В тот момент ее взволнованный лепет показался ему абсолютно не важным. Он снова поднес телефон к уху и сказал:

– Я перезвоню.

Потом отшвырнул телефон на стоявший неподалеку диван, и отдался на милость сладкой искусительницы.

Про Милану он просто забыл.

Слишком насыщенным выдался вечер, да и следующий день тоже. Новый год, приготовления, пиршество, посиделки с друзьями. А первого января Левон обрушил на него новость, что расстанется с Кирой, потому что застукал ее с другим. Да, эти двое немало начудили, вымотали друг другу нервы, целый год прожили порознь, прежде чем разобрались в ситуации и снова сошлись.

Первого января прошлого года Баграт подумал – и хорошо, что не перезвонил Милане, эта семейка не стоит внимания. А потом и вовсе выкинул маленькую кареглазую плутовку из головы. Не думал о ней вплоть до момента, пока не купил в Анапе гостиницу и не обнаружил, что она там работает.

Вот такая вышла история.

Откуда он мог знать, что все это время Милана растила его ребенка и считала Баграта подлецом? У него же нет третьего глаза, он не умеет читать мысли и видеть сквозь пространство.

Все-таки по-хорошему надо бы перед девчонкой извиниться. Ведь и правда звонила.

Но...

Не собирался он извиняться в том, в чем не был виноват.

– Почему ты мне не позвонила второй раз? – обрушил он на нее вопрос.

Милана уставилась на него круглыми глазами, отсела подальше, схватила диванную подушку, обняла ее и спросила:

– То есть, по-твоему, я должна была позвонить тебе еще раз?

– Естественно, – развел он руками.

Очевидно же, что раз он не перезвонил, надо еще раз набрать.

Вот только Милана с ним была критически не согласна.

– Может, еще скажешь, надо было названивать тебе каждый день до победного, пока бы ты не соизволил взять ответственность за ребенка, которого мне сделал? Твое молчание очень красноречиво мне показало, что тебе все равно.

– Но это не так, Милана! Что за глупости? – возмутился он.

– Ты не перезвонил, ничем не показал, что тебя интересует моя беременность. С чего бы я начала тебе названивать? – всплеснула руками она.

– Просто в тот момент, когда ты мне позвонила, я был немного занят, вот и...

На это Милана лишь гаденько усмехнулась:

– Как удобно: не услышал, забыл, не знал...

Баграт воззрился на нее горящим взглядом и пробурчал:

– По-твоему, это я во всем виноват, да?

– Да, я считаю тебя виноватым, – ответила Милана, отложила диванную подушку, которую держала в руках, и злобно на него посмотрела.

О, он без труда прочитал ее взгляд. Был уверен, что трактуется это следующим образом: он, Баграт Саркисян, должен прямо сейчас усювеститься, пасть перед ней ниц и начать вымаливать прощение.

Возможно, он так и сделал бы, будь Милана его любимой женщиной. Но он ее и не знал толком. Никаких чувств к ней, кроме раздражения, не испытывал. Если совсем честно, чисто физически находил ее привлекательной – это да. Недаром подошел к ней на свадьбе. Даже теперь, одетая в домашние шорты и безразмерную футболку, она казалась ему соблазнительной. Но характер девицы портил все впечатление от милой мордашки и ладной фигуры. Он бы в жизни не хотел себе такую, как она.

Однако Милана умудрилась от него родить, а от сына Баграт отказываться не собирался. Тем более что сын единственный. И как бы маленькая чертовка его не бесила, а придется с ней мириться, искать подход.

Он постарался взять себя в руки, унять клокающую ярость. Присел к ней чуть ближе и почти нормальным тоном произнес:

– Давай оставим прошлое в прошлом. Мы не можем его изменить, но можем изменить будущее.

Милана сложила руки на груди, уставилась на него недоуменным взглядом и поинтересовалась:

– Что же ты хочешь изменить?

– Ну...

Ответ казался Баграту очевидным, но он все же его озвучил:

– Я готов отвечать за сына.

Милана немного насторожилась, спросила, прищурившись:

– И в чем это будет выражаться?

– В совместной опеке, разумеется, – развел он руками.

Милана тут же нахмурилась, вперила в него полный обиды взгляд:

– Ты еще два дня назад смотреть в сторону Пашки не хотел. Ни единого раза его судьбой не поинтересовался. С чего вдруг такие желания...

– Я тебе только что объяснил, что не знал про ребенка, – проговорил он с вызовом. – Ты что, все прослушала?

По виду Миланы он четко определил – она все слышала, вот только не поверила. Впрочем, это ее дело. Эта пигалица может думать что хочет, главное – чтобы с ребенком было все в порядке.

– Раз сын мой, я хочу принимать участие в его жизни, – заявил Баграт строго. – Навещать его, воспитывать...

Вроде бы нормальная просьба, вполне понятная, человеческая.

Но Милана умудрилась надуть губы даже на эти слова.

– Баграт, Паша – не игрушка, – покачала она головой. – Ты не можешь вот так с бухты барахты врываться в нашу жизнь, требовать над ним опеку. Ты с ним и полчаса не поводишься, он тебя не знает...

– Не знает, так узнает, – заявил Баграт с невозмутимым видом. – И повожусь, и полчаса, и больше.

– Ты понятия не имеешь, как нужно обращаться с детьми! – возмутилась она.

Баграт уставился на нее непонимающим взглядом. Что тут уметь? Покормил, спать уложил, погремешкой у лица потряс – всего дел. Не бином ньютонa. К тому же эта пигалица, похоже, совершенно не понимает очевидного.

– Я готов помочь и финансово тоже, если мы с тобой придем к соглашению. В твоих интересах со мной дружить, а не воевать, ведь я многое могу. Ты бы лучше гонору поубавила и пошла мне навстречу. Наверняка ведь нуждаешься в самом необходимом...

Милана замерла на месте, захлопала ресницами, а потом обвела комнату руками и спросила:

– Похоже, что я нуждаюсь?

Только теперь Баграт взял на себя труд наконец оглядеться в небольшой гостиной и приметил много удивительного. Сама комната никакими дизайнерскими изысками не отличалась: обои в цветочек, старый паркет. Но вот мебель новая: чуть поодаль стоял добротный ореховый стол, напротив висел плоский телевизор, да и диван, на котором оба сидели, явно доставлен в эту квартиру недавно, слишком свежая обивка нежного персикового цвета. К тому же в углу комнаты стояли электронные качели для малыша, а рядом восседал здоровенный осел Иа-иа.

Может быть, тот оклад, который он ей платил, не так уж и мал? Но навскидку все эти вещи стоили намного больше того, что она заработала бы за несколько месяцев.

И тут до Баграта дошло очевидное:

– Ты живешь за счет какого-то любовника?

В голове тут же закрутились картины того, как эта горе-мать укладывает сына пораньше и развлекается тут с каким-то хахалем.

Еще чуть-чуть, и Баграт взорвался бы от возмущения. Но Милана его опередила.

– Ты совсем обалдел? – Она ошалело на него уставилась. – Это уже ни в какие ворота! Думаешь, у меня есть время крутить любовь? Я работаю, учусь, воспитываю сына, мне в парикмахерскую некогда сходить, о каких любовниках ты говоришь?

Баграт уставился на нее с обвинением.

– Если сильно хотеть, можно много успеть, – заметил он философски.

– А даже если бы и был любовник, моя личная жизнь тебя не касается! – совсем разозлилась она.

– Это как не касается? – возмутился он. – Еще как касается. Ты же мать моего сына!

– И что? Это не говорит о том, что ты должен совать нос в мою личную жизнь...

У Баграта на языке вертелось много разных слов, правда, все неприличные. И про «совать нос», и про «ее личную жизнь», и про то, кто тут на что имеет право. Пospорить хотелось так сильно, что сводило скулы. Но он сдержался.

С полминуты лихорадочно думал, как бы свернуть разговор в мирное русло, потом выдал:

– Успокойся, наконец. Не собираюсь я лезть в твою личную жизнь. Давай лучше решим, что мы будем дальше со всем этим делать?

– О, я знаю, что ты будешь делать! – зафырчала Милана.

– И что же?

– Вон пойдешь, – сказала она уверенным голосом.

– Совсем обалдела? – тут же взъярился Баграт. – Никуда я не пойду, мы еще не договорились.

– Не о чем мне с тобой договариваться. Если не пойдешь, я вызову полицию, так и знай. Еще бы проституткой меня назвал!

– Ты что, обиделась? – развел он руками. – Я не хотел тебя обижать, просто волнуюсь за сына, неужели ты не видишь?

Но его слова не возымели на Милану ровно никакого действия. Она подскочила с дивана, ткнула пальцем в сторону выхода и принялась его выпроваживать.

Тут-то Баграт и понял, что с вопросом про любовника, наверное, немного перегнул палку. Самую малость.

Он попытался поспорить с Миланой, но чертовка не сдавала позиций:

– На выход, господин Саркисян!

Они препирались еще несколько минут, но Баграт так и не смог убедить Милану, что ей выгоднее его слушать, а не спорить.

Решил подчиниться в этот раз... Но твердо знал, что скоро вернется, и тогда она так просто от него не отделается.

Глава 8. Девушка легкого поведения

Милане еле удалось выпроводить Баграта.

Заперев за ним дверь, она оперлась на нее и с облегчением выдохнула.

– Наконец-то.

После его ухода у нее тряслись руки.

Это же надо, какой надменный, самодовольный, невыносимый... Упырь, вот он кто. Всю энергию из нее выкачал разом, еще и недоволен.

Чуть гулящей девкой ее не обозвал, хотя мысленно и обозвал, наверное. Как выяснилось, в голове у этого типа куча хлама, и он весь этот хлам обрушил на нее.

Милана не могла понять, как в его большую голову могла вообще закрасться мысль, что она живет за счет другого мужчины. Он ведь знал, что еще недавно она жила вместе с сестрой и работала горничной в отеле до того, как получила должность контент-менеджера. Стала бы она махать тряпкой, если бы вообще в принципе была способна на то, чтобы завести себе какого-нибудь папика и сесть ему на шею?

«Живешь за счет любовника...» – сказал он ей.

Курам на смех, честное слово.

Знал бы он, сколько в ее жизни было любовников.

До истерики смешно получить клеймо гулящей девки, если у тебя за целую жизнь секс был всего лишь раз.

Да, вот такая она счастливая несчастливица. Один единственный раз оступилась, и привет памперсы, соски, прочая прелесть.

Она не жалела о Пашке, нет. Любила сына безмерно, каждый день старалась, работала ради него. Но нет-нет, да задумывалась над тем, какой была бы ее жизнь, если бы она родила в замужестве, делила заботы с надежным человеком.

Что теперь поделаешь, все вышло как вышло, и Милана хлебнула последствий столько, что хватит до конца жизни.

Угораздило же ее, восемнадцатилетнюю дуреху, влюбиться в этого Баграта.

Что она в нем нашла?

После сегодняшней беседы она решительно не могла понять, как он мог ей показаться хоть сколько-нибудь привлекательным. Рост, фигура, симпатичная внешность – это да. Но там же эго с ног сбивает, вообще непонятно, как он со своим эго поместился в ее маленькой квартире. Как она не разглядела сразу сущность этого типа? Невооруженным взглядом видно – великий козел.

Небось, считает себя во всем правым! Уверен в собственной непогрешимости. Все вокруг идиоты, а он нет, потому что в каске.

Как ловко перевалил на нее вину за то, что позвонила ему лишь раз.

Милана ни на грош ему не поверила. Все он знал про Пашку, просто придурился. Видно, посмотрел на сына на свадьбе и решил – а мальчик-то ничего, можно и признать. Еще опеку у нее оттяпать.

От мыслей об опеке Милане мгновенно стало плохо.

Баграт не был записан как отец Паши, по идее он не имел на ребенка никаких прав. Но вдруг он пойдет в суд? В чью пользу решит судья? С одной стороны маленькая она, с другой Баграт Саркисян с его капиталами, возможностями, голосистой семейкой.

Может вообще отсудить ребенка.

– Ой... – простонала она, представляя, как он ввалится в ее квартиру и заберет Пашку.

Наверное, не надо было ему грубить, стоило как-то мирно попытаться договориться. Но разве с ним мирно договоришься? У Баграта Милана либо нищенка подзаборная, либо прости

господи, либо хитрая дрянь, утаившая от него ребенка. Что ни слово, то оскорбление. Как с таким мирно договариваться?

И тут ей стало смешно.

Еще недавно она боялась, что он ее уволит, и только.

Внезапно возможность того, что она останется безработной, перестала казаться таким уж ужасным исходом.

Глава 9. Есть ли любовник?

Не было печали, так черти накачали.

Баграт сидел в своем кабинете и паялся в телефон, гадая, как жизнь могла так сильно измениться за какую-то пару дней.

Еще в прошлую субботу он в ус не дул, жил припеваючи, строил бизнес, планы на будущее. Но привычный уклад жизни дал трещину.

Теперь все, о чем он мог думать, – это сын, Пашка. Имя-то какое неподходящее. Милана не могла придумать что-то более звучное? Рафаэль, например, или Арам. Мало ли на свете красивых армянских имен? В конце концов, назвала бы парня в честь Баграта, он же ей его сделал.

Также не выходила из головы идея, что Милана действительно могла жить за счет какого-то любовника. Наверняка немолодого, ведь он должен быть состоятелен, чтобы содержать девушку. Эти подозрения зудели в мозгу, не давали покоя.

Баграта аж передергивало, когда представлял, как какой-то подонок по-хозяйски заваливается на диван, где еще недавно сидел он сам, пристаёт к Милане, или даже обижает его, Баграта, сына. Если это так, он сделает все, чтобы от хахаля Миланы и мокрого места не осталось. Но для начала неплохо бы узнать, есть ли он вообще.

Решил узнать наверняка.

Насколько он понимал, Левон, когда ухаживал за сестрой Миланы, проводил в их квартире много времени. Если у младшей Лебедевой и был любовник, брат об этом знает.

Недолго думая, он набрал номер Левона.

– Привет, – проговорил тот недовольным голосом. – Учти, если у тебя что-то по работе, то это только через три недели. Я в свадебном путешествии, если ты помнишь. Ни о каких делах слышать не хочу. Имею я право на отдых?

– Имеешь-имеешь, – буркнул Баграт. – Я не по работе.

– Тогда внимательно тебя слушаю, – разом подобрел брат. – У тебя есть целых три минуты, прежде чем мы с Кирой уйдем на пляж.

Баграту стало обидно. У него тут мир рушится на глазах, а брат по пляжам шляется и в ус не дует. Но три минуты грозили скоро истечь, поэтому пришлось быстро соображать, как бы полочнее все разузнать.

Ничего лучше не придумал, как выдать следующее:

– Я волнуюсь за сестру Киры.

– А что с Миланой? – тут же забеспокоился Левон.

– Ничего, – тут же поспешил он заверить брата. – Просто она осталась одна, без поддержки, вдруг ей нужна помощь.

– Не волнуйся, – заверил его Левон. – Если вдруг что, у нее есть под боком тетя.

Тетя, значит. Не любовник, не постоянный бойфренд, а тетя. Вроде бы, ответ должен был его успокоить, но ничего подобного.

Баграт решил зайти с другого бока:

– Она теперь семья. Надо бы приглядеть, вдруг кто решит обидеть девушку. Они ведь такие доверчивые, хрупкие, беззащитные.

– Это Милана-то? – хмыкнул в трубку Левон. – За это тоже можешь не переживать. Она не хрупкая и не беззащитная.

Пф-ф, это Баграт и без Левона выяснил на собственной шкуре. Но к делу отношения не имеет.

– У нее кто-то есть? – наконец спросил Баграт напрямик.

– Вроде нет, – ответил Левон. – А ты с какой целью интересуешься?

Баграт прикусил язык. Топорно спросил, выдал себя.

– Я просто заходил к ней ненадолго, поговорить, узнать, не нужно ли чего...

– И что? – снова насторожился Левон.

– Заметил, что у нее в квартире много дорогих вещей. Детские качели, например. Не синие, про которые ты мне говорил, а большие такие, красные. Потом этот огромный осел Иа-иа. Подумал, что она с кем-то встречается. Неплохо бы выяснить, с кем. Мало ли что? С добрыми ли намерениями человек.

– Баграт, качели и осел, про которых ты говоришь, да и почти все, что сейчас в квартире Миланы, – это моих рук дело. Когда я ухаживал за Кирой, много чего им подарил, поменял технику, мебель.

– А-а, – протянул Баграт задумчиво. – Ясно.

На душе враз полегчало.

Впрочем, облегчение длилось недолго.

– Баграт, мне искренне непонятно, с чего это вдруг ты так заинтересовался Миланой, – вцепился в него клещами Левон.

Заподозрил. Надо как-то отвертеться.

– Говорю же, просто побеспокоился, – ответил он невинным тоном.

– Кончай лезть в чужую жизнь, а то ты любитель, – буркнул Левон. – Ладно, мне пора, доброго дня.

Брат отключился.

А Баграт крепко задумался.

«Кончай лезть в чужую жизнь...» – вертелись в голове слова Левона.

Он бы, может, и не лез, да жизнь не чужая. Девушка не чужая. А сын вообще самый родной, да к тому же единственный.

Оно, конечно, прекрасно, что Левон позаботился о Милане и ее ребенке. Но это что же получается, посторонний человек помог, а он, Баграт, что для малыша сделал? Ровным счетом ничего. Только с матерью его разругался вдрызг, и на этом все. Даже толком не рассмотрел пацана.

В этот момент в сердце Баграта зашевелились незнакомые до этого чувства. Захотелось взглянуть в детское личико, представиться ребенку. Должен же он знать, кто его папка.

Он разблокировал телефон и набрал номер той, о ком думал не переставая последние дни.

– Алло, – ответила Милана. – Баграт, привет.

Говорила вежливо, что очень его удивило и совершенно не вязалось с тем, какую истерику она закатила ему, когда выпроваживала из квартиры.

– Привет, – поздоровался он.

И на пару секунд замолчал, проводя с собой жесткий аутотренинг.

Решил во что бы то ни стало как-то с ней договориться о свидании с сыном.

– Милана, у меня к тебе просьба, – проговорил он максимально вежливо.

– Какая?

– Я бы хотел повидаться с Пашей, ты могла бы принести его сегодня в офис? – спросил и внутренне приготовился услышать что-нибудь едкое, обидное.

Не удивился бы, пошли она его подальше, особенно после прошлого разговора.

Однако Милана ответила:

– Хорошо, могу через час.

Баграт недоуменно уставился на телефон.

О, да она умеет адекватно себя вести? Удивительное дело. С чего бы?

Глава 10. Спокойная женщина

– Ну успокойся, пожалуйста...

Милана прижала Пашу к себе, поцеловала в лобик, начала укачивать.

С утра сынок как будто принял таблетку «Гиповреднин», поскольку капризничал будто здоров. А ведь и без того спокойствием не отличался. Сегодня дал ей нормально поспать от силы часов пять.

Она знала причину – у него начали резаться зубки. Уже намазала ему десны обезболивающим гелем, как советовал педиатр. Но это не мешало малышу продолжать хандрить и есть в два раза больше обычного.

Перед тем как нести сына в гостиницу на встречу с отцом, Милана как следует его покормила, передела в новенький синий комбинезон, дала любимую соску.

Пока все это делала, продолжала успокаивать и себя тоже.

«Я спокойная, я понимающая, я справлюсь...»

Всего-то нужно было выдержать в компании Баграта несчастных полчаса, вряд ли он задержит ее дольше. И за эти полчаса умудриться с ним не поругаться, как-то договориться о будущем.

Бодаться с Саркисяном – себе дороже, ей ли не знать. Он может быть очень опасным врагом, с его-то характером и возможностями. Лучше договориться с ним мирным путем.

По дороге в гостиницу Паша сладко уснул в коляске.

Милана сделала пару кругов вокруг гостиницы, чтобы малыш подольше поспал и не устроил в кабинете отца истерику, как он умеет.

Она оставила коляску у администратора. Взяла сонного сына на руки и отправилась в логово злого гризли, которого в свое время по недоразумению посчитала душкой.

Когда она постучала, из-за двери раздалось:

– Войдите.

С сыном на руках она прошла в кабинет Баграта.

Он важно восседал в черном кожаном кресле за большим столом из красного дерева.

Впрочем, как только она вошла, тут же поднялся, махнул рукой в сторону черного дивана, что стоял возле окна.

– Проходи, пожалуйста, присаживайся, – он широко ей улыбнулся.

Милана прошла, осторожно устроилась на предложенное место.

Баграт сел рядом, с горящим взглядом попросил:

– Покажи мне его.

Милана осторожно достала сына из теплого комбинезона, сняла шапку. И тут Пашка окончательно проснулся. Она испугалась, что сейчас сын завоет сиреной, как он это обычно делал.

Но нет, пронесло.

Милана осторожно поставила малыша на диван и, придерживая по бокам повернула к отцу.

– Вот они мы какие, – сказала нежным голосом.

Павел с большим интересом смотрел на отца, склонившего к нему голову. А потом и вовсе улыбнулся, потянул ладонь к его гладко выбритому лицу.

– Может, он меня узнал? – сделал совершенно нелепое предположение Баграт и легко коснулся щеки малыша пальцами. – Мы же виделись на свадьбе.

– Вряд ли, – усмехнулась Милана.

Думала, Баграт возьмет ребенка на руки, но он этого не сделал, лишь с интересом рассматривал малыша.

– Сколько, ты говоришь, ему?

– Восемь месяцев, – ответила Милана.

Ожидала каких-то комментариев из разряда: какой красивый ребенок или какая задорная у него улыбка.

Однако Баграт вдруг нахмурился и проговорил с сомнением:

– Что-то он для восьмимесячного маловат.

Милана посмотрела на Баграта вопросительно, но он никак не прокомментировал свое высказывание.

– У него рост семьдесят два сантиметра, и весит девять килограммов, для мальчика его возраста это норма, – пояснила она.

– Для других-то понятно, – развел руками Баграт, – но он же мой сын.

«Кажется, у кого-то включился режим „Я же бать“», – подметила она про себя.

И тут ей прилетел следующий гениальный вопрос:

– Ты хорошо его кормишь?

При этом Баграт с подозрением на нее посмотрел.

Милана поперхнулась таким его вопросом. Тщательно сглотнула желание съязвить на тему того, сколько и за чей счет она его кормит.

«Ты пришла сюда не ругаться, а наладить общение!» – повторила она про себя.

Вслух ответила мирно, даже с улыбкой, хоть и натянутой:

– Да, у него хороший аппетит, с полугода перешел на прикорм, каши лопают, овощи, фрукты. Но в основном молоко, конечно.

И нарвалась на недоуменный взгляд Баграта.

– Что-то какая-то несерьезная еда, – припечатал он ее своим выводом.

Милана подавила новое желание послать его подальше.

Тем же мирным тоном поинтересовалась:

– Баграт, а ты вообще в курсе, чем кормят малышей?

– Эм... – он на секунду замялся. – Ладно, этот вопрос пока оставим.

Только она собралась выдохнуть, как он продолжил:

– А что Павел умеет делать?

– Сидеть, – усмехнулась она.

И аккуратно посадила ребенка рядом с собой, дала в руки любимый силиконовый грызун в форме банана. Малыш стал с аппетитом его кусать и продолжал поглядывать на взрослых.

– То есть как это только сидеть? – повел бровью Баграт. – Он не говорит, не ходит?

– Баграт, он еще маленький, – вздохнула Милана. – Всеу свое время. К тому же он говорит, правда только отдельные звуки, но я уверена, что скоро дождусь первых слов.

Он задумчиво почесал подбородок.

– А ты уверена, что достаточно занимаешься его развитием? – он спросил это с таким видом, будто сам был уверен, что нет.

Тут Милане очень захотелось снять со своей ноги кроссовок и как следует постучать им по голове Баграта. Достаточно ли она занимается с ребенком? Это он на что намекает? Что Милана – паршивая мать? Да она только им и занималась, или работала, чтобы было на что накормить его же. Саркисяну ли ее обвинять? Он вообще с ребенком и полчаса не просидел.

Однако она снова каким-то чудом умудрилась подавить в себе раздражение. Вяло улыбнулась и ответила:

– Я делаю ему массаж, мы тренируемся говорить звуки, сказки ему читаю, мы много гуляем. Педиатр говорит, что с развитием у него все нормально.

Баграт кивнул, а потом сказал со значением:

– Я считаю, ребенка не помешает обследовать в частной клинике.

– Если хочешь, можно и обследовать, – нехотя согласилась Милана. – Но в этом нет необходимости.

Она заметила, как Баграт задумчиво на нее посмотрел. Где-то внутри екнуло, сразу сообразила, не к добру.

Так оно и оказалось.

– Милана, я хотел поговорить с тобой о совместной опеке...

Умом она понимала, что он может поднять эту тему, но морально все равно была к этому не готова.

– Баграт, зачем тебе это нужно? – спросила она напрямик.

– Ну, он же мой сын, – пожал он плечами. – Я хочу знать о нем все. Контролировать, как он живет, развивается, знать, что у него всего достаточно. Он должен носить мою фамилию, ведь он Саркисян по крови. И ты, как его мать, должна это понимать.

– Может быть, мы могли бы начать с простого общения? – предложила Милана. – Пусть бы вы привыкли друг к другу, провели какое-то время вместе.

А там, глядишь, Баграту надоест роль папаши, и он отстанет. Хотя в свете последних событий Милане уже слабо в это верилось.

– Это очень хорошая идея, Милана, – обрадовался Баграт. – Я хочу проводить время с собственным ребенком.

Она кивнула, стала предлагать варианты:

– Ты мог бы с ним иногда гулять, если хочешь. Или приходить к нам, навещать. Если ты и вправду хочешь быть ему настоящим отцом, я не стану препятствовать...

– Это все, конечно, хорошо, – перебил он ее. – Но явно недостаточно. Пусть парень поживет у меня неделю, а лучше две. На лето можно будет отправить его к бабушке, там-то он отъестся от души. По-моему, отличная идея...

– Что? – Милана уставилась на Баграта с открытым ртом. – Как ты это себе представляешь?

– А что такого? – удивился ее реакции Баграт. – Ты тоже сможешь приходить, навещать его, пока он будет гостить у меня, гулять с ним по полчаса. Я же не зверь какой-то, не собираюсь вас разлучать. Но мой сын должен знать своего отца, а для этого мне нужно проводить с ним достаточно времени.

У Миланы от его слов зазвенело в ушах. Так еще, чего доброго, он захочет забрать сына насовсем. Такими-то темпами...

– Баграт, я не хочу, чтобы он у тебя жил ни неделю, ни тем более две, – попыталась она протестовать. – И никакого там лета...

– Тихо, – он поднял руку, перебивая ее. – Поумерь гонор и подумай головой. Совершенно очевидно, что у меня условия лучше твоих. Парню будет у меня хорошо, я многое могу ему предложить. К тому же я ведь не прошу тебя оставить его жить у меня на постоянку. Всего-то неделя-две...

«Ага, поначалу, может, и неделя. А потом?»

– Баграт, это слишком, – попыталась она воззвать к его разуму. – Он еще маленький, ему мама нужна каждый день, а не неделя через неделю...

– Ничего не слишком, – покачал он головой. – Он будущий мужчина, и прекрасно проживет часть времени с отцом. Должен видеть пример...

– Если хочешь подавать ему какой-то пример, проводить с ним время, пожалуйста, я же не против, – простила Милана. – Но зачем его забирать? И вообще-то, совместная опека подразумевает, что оба родителя договариваются между собой о том, как будет лучше для ребенка. А не когда один начинает диктовать условия другому...

– Я тебе ничего не диктую, – вперил Баграт в нее серьезный взгляд. – Просто доведу до сведения, что я намерен контролировать жизнь своего ребенка и проводить с ним половину времени. Это всего лишь честно, Милана. Сын-то общий.

С какой стороны это честно, она не поняла. Она его рожала, воспитывала все восемь месяцев, ночей не спала. И тут явился Саркисян, нате ему сына на блюдечке с голубой каемочкой.

– Ты подумай над моим предложением, Милана, – тем временем продолжал он. – Сроку тебе два дня. Не переживай, я не поскуплюсь, буду с тобой очень щедр...

О, сколько всего завертелось у нее на языке, чтобы достойно ему ответить. Слово «жопа» и «засунь» из пришедшего на ум были самыми приличными.

Она плотно сжала губы, изо всех сил стараясь, не закричать. Не собиралась устраивать скандал при сыне. Пару секунд помолчала, справляясь с эмоциями, а потом растянула губы в самой неестественной на свете улыбке и ответила:

– Я вообще ненадолго сюда зашла, у нас с Пашей дела, я тебе позже сообщу, что решила.

На это он довольно кивнул. Улыбнулся сыну, потрепал его по щеке:

– Ух, красавец какой.

Милана трясущимися руками снова засунула малыша в уличный комбинезон, натянула ему шапку и, стараясь не смотреть на Баграта, вышла из кабинета.

Пулей промчалась по коридору напрямик в отдел кадров. Написала заявление на увольнение и поспешила вон из гостиницы.

Впрочем, уходя, не забыла отправить Баграту сообщение:

«Хрен тебе, а не сын!»

Глава 11. Счастливым отец

После ухода Миланы Багра́т еще некоторое время провел, сидя на диване. Он устроился на том самом месте, где еще недавно находился его сын. Было приятно ощущать тепло кожаной обивки, вспоминать, как малыш ему улыбался. То была совершенно особая улыбка. Наверняка такой улыбкой награждают только отцов.

Совершенно очевидно, что Паша признал в Багра́те родителя. Почувствовал родство душ, не иначе. А может, это зов крови, ведь сильная штука.

Он воскресил в памяти лицо мальчика.

Не ребенок, ангел. Бывают же такие...

Но кроме милой детской внешности, еще и характер ангельский, прямо как у самого Багра́та в детстве. Мать частенько говорила ему, что в младенчестве он вел себя как настоящий Саркисян. Вот Павел и унаследовал его замечательный характер.

Багра́т восхищался тем, какой у него замечательный сын – спокойный, ласковый, с умными глазами. С таким малышом никаких проблем. Повезло Милане, что родила именно от него, гены все же важная штука.

Однако ребенком необходимо больше заниматься. Что это такое – восемь месяцев, а он еще не даже не ходит? Наверняка молодая мать просто недостаточно уделяет ему внимания. Тут ведь что важно? Не упустить время. Багра́т где-то об этом слышал.

Лежащий на столе телефон пиликнул сообщением.

Но Багра́т не спешил подниматься, проверять, кто написал. Не до работы ему было в тот момент. Хотелось посмаковать в памяти встречу с сыном и... его матерью.

Все-таки Милана – красивая девушка.

Когда не плюется ядом и не кривит губы в язвительной ухмылке, она может быть по-настоящему привлекательной.

Лицо у нее особенное, породистое, что ли. Таким хочется любоваться.

Багра́т подметил не только лицо, разумеется. Пока говорил с ней, обладал взглядом линию шеи, плеч, выделяющуюся под свитером грудь. Оценил вид сзади, когда чертовка выходила из его кабинета, – джинсы-то в обтяжку. Она весьма достойный экземпляр.

Эх, будь Милана хоть на пяток лет постарше, он бы всерьез призадумался на ее счет. Но тринадцать лет разницы – это перебор. Ведь ему тридцать два, а ей всего девятнадцать. Ему совершенно точно не нужна такая малолетка. В женщине ведь важна не только внешность, но и внутреннее содержание. Нет, нет, да и захочется с ней поговорить. А о чем говорить со вчерашней школьницей? О подружках и косметике? Эти темы ему совершенно неинтересны.

Но что он заметил на сто процентов – это интерес с ее стороны. То, как многозначительно она на него сегодня смотрела. Взгляд был очень глубокий. И голос – чуть нервный, с хрипотцой, он выдавал ее с головой.

К тому же финальная улыбка...

Наконец он поднялся, подошел к столу, взял в руки телефон проверить, кто ему написал, хотя думать о работе все еще не хотелось.

Открыл и застыл с обалдевшим видом.

Та самая девчонка, которая еще недавно широко ему улыбалась, показывала малыша, посмела написать совершенно невообразимое: «Хрен тебе, а не сын!»

Багра́т перечитал сообщение. Помотал головой, силясь сообразить, верно ли его понял. Прошелся взглядом по буквам еще раз, а потом еще. Но смысл слов от этого, к сожалению, не изменился.

В этот момент в мозгу у него будто что-то закоротило, а из ушей чуть не повалил пар.

Все остальные мысли и чувства стерлись, остались лишь злость и недоумение.

Баграт не понимал, как Милана могла после такого мирного разговора написать ему нечто подобное.

Он ведь был с ней терпелив, обходителен, ничем подобного не заслужил.

– На хрен меня послала... – проговорил он с диким выражением лица.

Что эта особа слабого пола о себе думает? С чего она решила, что может подобным образом вести себя с Баграмом? С кем она хочет поиграть в игры? С ним?

Девочка, видно, забылась, а еще проще – зарвалась.

Она не понимает, с кем имеет дело. Что ж, придется ей разъяснить, как следует щелкнуть по носу маленькую нахалку.

– Я поставлю тебя на место, – процедил он, все еще глядя на экран мобильного.

Пришла пора на практике показать, как ей следует себя с ним вести.

Баграт наглядно продемонстрирует, что посылать его подальше – неприемлемо.

Но для начала ему нужно как следует подготовиться.

Глава 12. Мать-одиночка

– Пока, мой хороший, – Милана целовала в макушку сына, нехотя с ним прощаясь. Малыш смотрел на нее своими огромными карими глазищами и будто просил, чтобы не уходила.

Ох, если бы она могла, взяла бы его с собой. Но разве придешь на собеседование с младенцем? А даже если придешь, каковы шансы, что возьмут?

– Да не переживай ты так, – махнула рукой ее соседка, Лара. – Справлюсь я с твоим бандитом, у самой таких двое.

Она заправила за ухо выбившуюся из тугого пучка рыжую прядь и кивнула в сторону сыновей – одному три, другому семь. Они играли в лего на коричневом ковре чуть поодаль.

– Он у меня крикливый, – виновато сказала Милана.

И посадила Пашу в синее кресло, которое ей недавно прислал Левон. Специально притащила его в квартиру соседки, чтобы той было проще сидеть с ребенком. Малышу оно очень нравилось.

– Я в курсе, какой он у тебя характерный, не первый раз с ним сижу, – усмехнулась Лара. – Матери-одиночки должны друг другу помогать. Эх, где только его папаша...

– Кстати, недавно объявился, – пропыхтела Милана, вспомнив о Баграте.

– О-о, – протянула Лара. – Требую обстоятельного рассказа.

Милана прикусила язык, ляпнула не подумав. Что ж, придется делиться тайной, которая, впрочем, уже и не тайна вовсе.

– После собеседования, – кивнула она и поспешила к выходу.

По дороге в офис турфирмы, куда собиралась устроиться, Милана все прокручивала в голове пункты, которые собиралась озвучить менеджеру по набору персонала.

Добралась до места быстро. Однако когда пришла, ее огорошили известием, что нужный ей сотрудник будет только через полтора часа. Знай она раньше, не торопилась бы так, но делать нечего.

Милана послушно села на синюю банкетку в коридоре, написала соседке эсэмэску, что задержится. Пару минут гипнотизировала белую дверь кадрового отдела. Потом уткнулась в телефон и продолжила работу над планом по выживанию, как она это назвала.

От воспоминаний о вчерашнем визите к Баграту ее до сих пор трясло. Так переволновалась, что вообще почти всю ночь не спала, зато умудрилась подыскать новые варианты работы и придумать, как жить дальше.

Вчерашнее решение уволиться было импульсивным. Но с каждым прожитым часом Милана понимала, что оно также было и единственно верным.

Ей не хотелось дожидаться момента, когда Баграт начнет шантажировать ее работой или зарплатой. Ни к чему все это, если итог один. Она не собиралась от него зависеть, позволять ему диктовать условия. Слишком это был бы жирный туз в рукаве самодура, уж он нашел бы как его использовать, нанести ей максимальный вред. Только она не дура, чтобы так подставляться.

Как оказалось, контент-менеджеры – востребованная профессия. Очень многие фирмы нанимают фрилансеров для написания статей в соцсети. Хорошие креативы очень ценятся, сторителлинг как никогда актуален. Только жаль, что платят за это далеко не так много, как хотелось бы. Такого жирного оклада, какой Милана получала, работая в рекламном отделе гостиницы «Солнечный рай», ей пока что близко не предложили и вряд ли предложат. Но она не отчаивалась – решила, что возьмет количеством. Договорится с несколькими фирмами, будет вести больше проектов, но по итогу заработает себе на жизнь, станет самозанятой.

Уже этим утром ей удалось договориться о первом собеседовании. Если дела пойдут хорошо и дальше, к концу следующего месяца она выйдет на прежние деньги, а там и до роста зарплаты недалеко.

А Баграт пусть захлебнется собственным ядом.

В самом деле, что он может ей сделать? Приедет к ней и потребует отдать сына? Так она не отдаст, даже дверь ему не откроет. Подключит полицию? Так у него на Пашку никаких прав, по документам он ему никто, и звать его никак. Подаст в суд?

Последняя перспектива пугала и очень.

Но...

У Миланы есть группа поддержки – ее сестра, которая замужем за младшим братом Баграта. Если этот гад что-то попытается сделать Милане, зять ему объяснит, почем фунт лиха.

Милана совершенно не обязана слушать всю ту ересь, которую Баграт нес о том, как он видит совместное воспитание ребенка. Уж тем более она не позволит забрать своего малыша ни на неделю, ни на день.

Если Баграт хочет общаться с ребенком, то это будет происходить на ее условиях, и никак иначе. Саркисян этого не понимает? Его проблемы. Пусть для начала научится нормально с ней общаться.

Он же даже не слушал ее, гнул свою линию, и все.

Чуть ли не недоразвитым назвал ее Пашку из-за того, что ребенок в восемь месяцев не ходит. Хоть бы потрудился что-то почитать о детях, прежде чем молоть всякую чушь. По его мнению, сын должен в восемь месяцев ходить, говорить на трех языках и лопать шашлык? Наверное, так Саркисян и думает...

Но если он считает, что Милана будет безропотно его слушать, а также делать, как он скажет, то его ждет большой сюрприз. А главное – ей ничего от Баграта не нужно. Как-то обходилась без его помощи раньше, и теперь обойдется.

Если бы действительно хотел помочь, так предложил бы что-то путное, а не забрать грудничка у матери на неопределенный срок. Кто так делает? Как у него язык повернулся такое сказать?

Если Баграт хочет войны, он ее получит. Милана готова.

Вчера вечером она уже позвонила Кире. Скрепя сердце собиралась признаться ей, от кого родила Пашку, заодно поделиться проблемами с Багратом. Уже морально была готова к тому тайфуну, что сестра обрушит на ее голову за глупость, совершенную Миланой полтора года назад, когда легла с этим типом в постель.

Однако телефон сестры оказался недоступен.

А потом Милана нашла в одном из мессенджеров сообщение, в котором Кира говорила о том, что они с Левом собираются в морское путешествие на пару-тройку дней. Экзотический остров, романтика, отсутствие сотовой связи... Будь оно неладно!

Милана решила – не смертельно, а может, даже и к лучшему.

Зачем портить сестре медовый месяц? С островов она все равно ей сильно не поможет, только перенервничает. А когда вернется, Милана ей все-все расскажет. Кира, конечно, позлится-покричит, но стопроцентно поможет выстоять против Саркисяна.

Милана активно работала, забыв про время. Водила пальцем по экрану мобильного, дополняя список рабочих дел, которые ей предстояло выполнить в ближайшие дни. Сосредоточенная донельзя, она аж вздрогнула, когда мобильный в ее руках завибрировал.

Звонил Баграт.

– Легко на помине... – процедила она тихонько.

Честно говоря, думала, он позвонит еще вчера, оборвет ей телефон, напишет штук сто сообщений с разными обвинениями и угрозами. Но он молчал, что очень не вязалось с его образом, который Милана нарисовала у себя в голове.

Она взяла трубку, поздоровалась приторно вежливо:

– Здравствуй, Баграт.

– И тебе не хворать... – протянул он насмешливым тоном.

– Что хотел? – спросила она, резко посерьезнев.

– Звоню предупредить, – начал он деловито. – Пашу я забрал, верну, как и договаривались, через неделю. За сына не волнуйся, я нанял квалифицированную няню, с ним все будет хорошо. И маленький совет: впредь думай, прежде чем посылать меня на хрен.

Милана попыталась сглотнуть, но в горле резко пересохло.

– Т-ты шутишь? – спросила она не своим голосом.

– Я похож на шутника? – возмутился Баграт. – Когда дело касается сына, у меня отключается чувство юмора.

– Ты что? – взвизгнула Милана. – Ты совсем уже того... Сбрэндил?!

– Прикуси язык, женщина. Поговорим через неделю.

– Ты с ума сошел! Что творишь? – прохрипела она.

Однако трубка уже разразилась короткими гудками.

Милана уставилась на телефон, как на чужеродный предмет. От шока не сразу даже сообщила, куда нажать, чтобы снова набрать номер Баграта. А когда набрала, он сбросил звонок. И второй раз сбросил, и третий.

В этот черный момент ее жизни в коридоре офиса турфирмы вдруг появилась коротко стриженная брюнетка в синем брючном костюме.

– Здравствуйте, вы Милана? – проговорила она с улыбкой.

– Д-да, – кивнула она в тщетных попытках собраться с мыслями.

– Я – Марина, менеджер по набору персонала, – представилась брюнетка. – Извините, немножко задержалась, но готова провести собеседование.

Милана уставилась на нее непонимающим взглядом. Вскользь отметила, что у служащей турфирмы чуть испачкан лоб у самой линии роста волос, как бывает, когда женщине красят волосы.

«Она была в парикмахерской...» – отметила Милана заторможенно.

А потом ею завладела такая злость, что стало трудно дышать. Значит, пока она ждала эту выдру из салона, Баграт забрал ее сына. Может, приди менеджер по персоналу вовремя, Милана успела бы вернуться и предотвратить случившееся.

– Пойдемте? – спросила служащая приветливым голосом.

– Идите вы с вашим собеседованием... – зафырчала Милана и бросилась прочь.

Она примчалась на остановку за считанные минуты. Начала выглядывать транспорт, но очень скоро поняла, что пока будет ждать, скончается от инфаркта. К тому же не знала, куда ехать.

Сразу в гостиницу? Но Баграт вроде бы переехал в квартиру, хотя Милана не была в этом уверена, ведь больше не трудилась в «Солнечном рае» горничной. А нового адреса этого козла она не знала.

«Но как же он мог забрать сына? – наконец пришла в голову резонная мысль. – Пашка ведь у Лары, откуда Баграту про это известно?»

В сердце прокралась робкая надежда, что Саркисян все же пошутил. Но если так, это очень просто проверить.

Милана судорожным движением достала из сумки мобильный, позвонила соседке.

Звонила долго, но та не взяла трубку.

«Может, не слышит?»

С Ларой такое частенько случалось – если дети орали или телефон стоял на вибро. У нее двое активных парней, плюс крикливый Пашка. Такое вполне вероятно.

Милана решила ехать домой.

Как сумасшедшая принялась махать проезжающей мимо машине такси, но она не остановилась. Проехало и следующее такси. Милане удалось поймать попутку лишь через несколько минут.

Пока ехала домой, перенапряжение дало о себе знать. Глаза ее увлажнились, по щекам потекли слезы.

– Девушка, у вас что-то случилось? – спросил усатый армянин.

А она была даже не в силах ответить водителю.

Так и сидела, молча глотая слезы, молилась, чтобы все это оказалось дурной шуткой.

Милана выскочила из такси, бросив водителю деньги и даже не взяв сдачу. Как сумасшедшая бежала на пятый этаж старой хрущевки. Нажала на кнопку звонка, вспомнила, что не работает, принялась тарабанить в дверь.

Скоро соседка открыла.

– Где Пашка? – прокричала Милана, влетая в прихожую.

Лара посторонилась, пропуская ее.

– Милана, тут такое дело, – развела руками она. – Пашу я отдала...

– Ты шутишь, что ли? – закричала Милана. – Паша, сынок...

С этими словами она вбежала в гостиную. Оглядела комнату, но синее кресло, в котором оставляла сына этим утром, оказалось пустым.

Дети Лары на месте – сидели на том же ковре, играли. А вот ее Пашеньки нет.

– Ты что сделала? – завизжала Милана. – Ты зачем его отдала?

– Милан, успокойся, – Лара выставила вперед ладони. – Просто Пашка начал капризулить сразу после твоего ухода. Ну я подумала, в коляске на улице поспит, собрала детей, повела на площадку. Тут появился Баграт Вазгенович, сказал, что вы договорились, чтобы сын пожил у него неделю, вот я и...

– Да как ты могла? – топнула ногой Милана. – То есть к тебе подошел абсолютно неизвестный мужик, сказал, что он отец Пашки, и ты так просто его отдала?!

– Почему неизвестный? – возмутилась Лара. – Что ж я, совсем уже? Они с Пашкой на одно лицо, понятно же, что отец. К тому же ты утром сама мне сказала, что он объявился. Ну я и решила...

– А кто тебе дал право решать? – воскликнула Милана с дрожью в голосе.

– Да успокойся ты, – махнула рукой Лара. – Он вроде нормальный, такой весь интеллигентный, обходительный, оставил свою визитку на всякий случай. Он с женщиной пришел, сказал, что няня. Я хотела тебе позвонить, но он сказал, что сам предупредит. Все с твоим разбойником будет нормально, не переживай...

Милана слушала ее объяснения и не понимала, как соседка, которой она не раз доверяла ребенка, умудрилась сотворить такое. Зачем? Она же мать, растит детей без отца, должна понимать, что так делать нельзя.

Вдруг комнату заполнил радостный визг старшего сына Лары:

– Убил! Ура!

Милана повернула голову в сторону детей и только теперь заметила, что они играют не в лего, как раньше. Мальчики склонили головы над тонким серебристым планшетом и, кроме экрана, ничего не замечали. Вряд ли даже слышали разговор взрослых.

Еще сегодня утром никакого планшета у Лары не было, да и откуда бы ему взяться, ведь она жила очень бедно.

И тут до Миланы дошло, какими аргументами Баграт уговорил Лару отдать ребенка.

– Ты поменяла моего сына на планшет?! – спросила она обалдевшим голосом.

Лара замялась, закусила губу и ничего не ответила.

Но ей и не нужно было, Милана без слов все поняла.

– Ты змея! – прошипела она и пулей выскочила из квартиры.

Милана не помнила, как спустилась на третий этаж, открыла дверь своей квартиры. Прошла на кухню, налила себе стакан воды и залпом выпила, но это не помогло хоть сколько-нибудь прийти в себя.

Она поставила на стол сумку, судорожно начала в ней рыться в поисках телефона.

Достала мобильный, начала звонить Кире. Однако ее номер со вчерашнего дня был недоступен.

– Давай, давай... – стонала Милана, снова и снова набирая номер сестры.

Через время поняла, что не дозвонится.

Плюхнулась на табуретку, стала думать, что делать дальше.

Настенные часы показывали тринадцать сорок пять.

Собеседование Миланы было назначено на одиннадцать утра. Баграт позвонил ей где-то в двенадцать сорок. Но если Лара вывела детей гулять сразу, получается, он мог забрать сына гораздо раньше. Просто позвонил ей не сразу.

Похоже, сын у него уже больше двух часов.

– Полиция! – простонала Милана.

Слишком резко потянулась к телефону, лежащему на столе, и умудрилась сбить его экраном вниз прямо на кафельный пол кухни.

– Мамочки! – закричала она, обнаружив, что экран пошел трещинами.

Милана попыталась активировать телефон, но ничего не вышло.

Тут же вспомнила, что у нее есть старый мобильный, который не выбросила из бережливости.

Осталось его найти.

Она бросилась в гостиную, принялась перерывать полки комода, потом побежала в спальню, стала вываливать из тумбочки вещи. Телефон нашелся, только оказался разряженным в ноль и не включался.

Милана кое-как вставила в него сим-карту, стала заряжать, молилась, чтобы это произошло быстрее.

Ноль процентов зарядки. Один процент... Два.

Можно включать.

Сейчас она позвонит в полицию, заявит о похищении, и этому гаду не поздоровится. По документам Баграт Паше никакой не папа, прав на него не имеет. Кто бы он ни был, похищение ребенка – это серьезно.

Милана уже набирала номер, предвкушая момент, когда Баграта поведут под белые ручки в тюрьму.

И вдруг из прихожей послышалась настойчивая трель дверного звонка.

В эту же самую секунду в уши Миланы врезался детский плач, доносившийся с лестничной клетки. Громкий, с надрывом.

Фирменный плач ее дорогого сыночка.

Глава 13. Гениальное решение

Баграт стоял у квартиры Миланы, держал рыдающего ребенка и боролся с сильнейшим желанием постучать в дверь не кулаком, а головой.

Что угодно лучше, чем надрывный плач маленького человечка, родной крови.

Он понятия не имел, почему Пашка плачет, перепробовал все, но не помогло. Пытался его качать, кормить, гулять с ним, показывал игрушки, которые накопил для него, няня поменяла ему подгузник целых два раза. Толку ноль. Ребенок просто заходился криком.

Один бог знает, как Баграту было стыдно возвращаться с сыном к Милане всего через два с половиной часа после того, как он его забрал.

Он представлял, с какой издевательской ухмылкой она его встретит.

«Что, уже нанянчился? – наверняка съязвит. – Взрослый мужик, а не справился с малышом...»

Но он готов был выдержать от нее даже это.

Согласен стерпеть все, что угодно, лишь бы помогла. Лишь бы сын прекратил так истошно орать.

Милана открыла дверь не сразу. За Пашкиным ревом Баграт услышал, как в глубине квартиры что-то упало, раздался женский визг. Лишь после этого дверь наконец открылась.

Когда Милана показалась в дверном проеме, Баграт приготовился к порции яда из ее уст.

Однако именно Баграту она не сказала ни слова, смотрела только на сына.

– Пашенька, любимый... – простионала Милана.

Потянула к малышу руки.

Баграт отдал ребенка.

А дальше начала твориться какая-то магия.

Как только маленький крикун оказался на руках у матери, тут же замолчал. Больше того, позволил ей расцеловать ему щеки, хотя, когда Баграт пытался его поцеловать раньше, Пашка закатил истерику. Как так? Ей можно, а ему нельзя? Сын даже приобнял мать своими крохотными ручонками.

Впрочем, блаженная тишина длилась недолго.

Пашка чуть побряхтел, а потом снова открыл варежку и давай орать...

– Сделай что-нибудь! – прорычал Баграт.

Милана опалила его ненавидящим взглядом и скрылась с малышом в квартире. Убежала так быстро, что Баграт опешил. Еле успел придержать дверь, чтобы не захлопнула перед его носом.

Он поспешил за Миланой в гостиную.

– Уходи! – прошипела она, стараясь унять плачущего ребенка.

Баграт всем своим видом показал, что с места не сдвинется.

– Почему он так орет? – спросил он, кивнув на сына.

– Голодный!

С этими словами она собралась юркнуть в спальню.

Баграт не пустил.

– Куда? – спросил строго.

Милана опешила от того, что Баграт встал у нее на пути, чуть попятилась, уже с меньшим гонором сказала:

– Покормить хочу...

– Корми при мне, здесь, – строго сказал он и указал на диван.

По взгляду видел, Милана очень хотела послать его подальше. Но ребенок снова зашелся плачем, и она переключила внимание на него.

Баграт с большим интересом наблюдал, как Милана занялась сыном.

Ему было очень интересно посмотреть, как же она успокоит малыша. Не слишком верил, что у нее это получится.

Однако маленький бандит снова очень быстро замолчал на руках у матери.

Милана стащила с сына уличный комбинезон, устроилась на диване, расстегнула блузку и, неловко прикрывшись белой пеленкой, дала малышу грудь.

Наступила блаженная тишина, нарушаемая лишь громким причмокиванием.

Баграт ожидал, что сын вот-вот снова разразится громкими рыданиями, но нет. Он лишь увлеченно ел наверняка собой очень довольный.

Как так-то?

Баграт присел на кресло рядом с диваном, попытался объяснить Милане:

– Я купил три разные смеси по совету няни, хорошие, качественные. Ты не думай, я не собирался морить его голодом...

– Он же на грудном вскармливании, – закатила она глаза. – Естественно, ему не понравились смеси, он же их никогда не ел. Ты о чем думал, когда его забирал? Как ты собирался справиться с восьмимесячным ребенком, если совершенно ничего о нем не знаешь?

– Знал бы, потрудись ты нормально со мной поговорить...

– Так это я еще и виновата? – воскликнула Милана с обалдевшим видом.

– Естественно ты! – возмутился Баграт.

Он не справился с малышом – это факт. Облажался по полной программе. Но ведь в этом действительно виновата именно Милана.

Баграт предлагал все сделать по-человечески. Согласись она на его условия, вместо того чтобы послать на хрен, уж догадалась бы снабдить инструкциями. Тогда с парнем было бы легче сладить. Но она не пошла ему навстречу, уперлась рогом, вынудила Баграта действовать агрессивно. И вот что вышло.

– Ты... ты... – зашипела Милана, буравя его ненавидящим взглядом.

Баграт нахмурился, морально готовясь выслушать от нее новую порцию возмущений. Но в этот момент Пашка оторвался от груди матери и снова заверещал. Видно, ему не понравилось, что она посмела переключить внимание с него на кого-то другого, или просто не пришелся по вкусу ее тон.

Милана зло зыркнула на Баграта, но ругаться больше не стала. Должно быть, постеснялась сына. И правильно сделала, потому что нервов у Саркисяна на нее не осталось.

Вместо ругани гордячка принялась шептать на ушко сына нежности:

– Ты мой любимый, ты мой хороший... проголодался, да?

Пашка успокоился, продолжил есть. При этом положил руку матери на грудь, Баграт заметил, как его маленький кулачок немного выглянул из-под пеленки. Малыш как бы пытался обнять Милану или плотнее прижаться. Она тоже нежно его обнимала, продолжала ворковать с сыном. Эти двое были настолько друг другом увлечены, словно остального мира для них не существовало вовсе.

Картина матери и ребенка в буквальном смысле заворожила Баграта. Дело было не в красоте Миланы, совсем нет, хотя в этот момент она показалась ему особенно привлекательной. Просто эти двое очень гармонично смотрелись вместе, как-то правильно.

«Они неразделимы...» – понял Баграт с запозданием.

В этот самый момент он почувствовал себя жуткой свиньей.

Ребенок хотел маму, ее грудь, привык, что Милана всегда рядом. А Баграт увез его, потом бутылочку в рот совал и пытался оставить с незнакомой женщиной. Вот и случилась у парня истерика.

А как хорошо все начиналось!

Баграт забрал своего ангелочка-сына, покатали на машине, привез в свою новую квартиру, занес в детскую.

Но потом что-то определенно пошло не так...

Пашка расплакался, когда Баграт попытался поцеловать его в щеку, да так сильно, что горе-папаша в прямом смысле обалдел. Он потребовал, чтобы няня немедленно успокоила ребенка, а та, вместо того чтобы тут же приступить к делу, стала расспрашивать новоиспеченного отца:

– Что малыш любит есть? Какой у него режим? Любимая соска имеется?

Однако у Баграта, понятное дело, не было ответов на эти вопросы.

– Успокойте ребенка, я вам за что плачу? – рыкнул он на няню в попытке остановить лавину вопросов.

И началась свистопляска.

Как только Баграт с няней ни старались, чтобы уговорить крикуна. Разве что дуэтом ему колыбельную не спели. Хотя нет, пели!

Истерику сына было никак не унять.

Баграт в жизни себя так поганно не чувствовал, как за последние часы. Это же форменный звездац – когда ребенок орет, а ты ровным счетом ничего не можешь с этим сделать.

Спустя бесчисленное количество попыток успокоить малыша Баграт все же не выдержал. Послал няню подальше, все равно ничем не помогла, и порулил обратно к Милане.

Но главное – что теперь делать?

Признать поражение и убираться восвояси? Попрошачиться с идеей проводить с ребенком время? Тогда как Пашка узнает отца? Как к нему привыкнет?

Баграт наблюдал за тем, как Милана отняла ребенка от груди, быстро застегнула блузку и начала его баюкать. А тот взял и уснул. Вот так просто, считай, по щелчку пальца.

Тут до Баграта окончательно дошло, что он должен сделать, чтобы его сыну было хорошо.

– Собирайся, Милана, – проговорил он приказным тоном. – Эту неделю ты и Паша живете у меня.

Глава 14. Пещерный человек

После того как Баграт озвучил свое решение, он подметил, как Милана застыла. Даже как будто дышать перестала, уставилась на него круглыми глазищами.

Видно, девушка в шоке. Или не расслышала? Ну так он повторяет.

Он откинулся на спинку кресла и проговорил твердым, уверенным голосом:

– Вы проведете в моей квартире неделю, и за это время ты поможешь мне найти подход к ребенку.

Хотел, чтобы Милана прочувствовала всю серьезность его намерений.

Она шумно вздохнула, что-то хотела сказать, но не сказала, лишь плотно сжала губы и крепче прижала к себе спящего ребенка. Потом поднялась с дивана.

Ответила ему неожиданно тихо и спокойно:

– Я сейчас уложу Пашу в спальне, а потом мы поговорим.

Баграт кивнул, очень собой довольный. Ему понравился ее тон, и то, как она восприняла новость. Правильно восприняла.

Проводил ее взглядом, стал ждать, когда выйдет из спальни.

Мысленно очень порадовался реакции Миланы. Она поступила как умная, рассудительная девушка. В конце концов, она ведь должна понимать, что он, как отец, имеет право общаться со своим ребенком. Он ясно дал ей сегодня понять, что выпендрежей с ее стороны не потерпит. Наверное, до нее наконец дошло, с кем имеет дело.

Уже прикидывал, какое содержание ей предложит, когда она согласится на все его условия. Подсчитывал, сколько примерно может понадобится на ребенка в месяц.

Милана вскоре показалась в дверном проеме.

Баграт встал, ожидая ее приближения. Вскользь отметил, как она тщательно прикрыла дверь спальни.

А потом Милана наконец к нему повернулась. Вдруг вперила в него ненавидящий взгляд и зашипела:

– Пошел вон из моей квартиры!

Хищно так зашипела, при этом сверкнула глазами, сжала руки в кулаки.

Вот тебе и спокойная рассудительная девушка.

Ничего-то она, похоже, не поняла. Что ж, он терпеливый, объяснит.

Баграт свел брови у переносицы, навис над ней и процедил строго:

– А ну, пошла собирать вещи!

– Я с тобой не поеду! – заявила с чувством.

– Еще как поедешь...

Он пропустил момент, когда она кинулась к дивану за телефоном. Схватила его и стала судорожно набирать номер.

– Я сейчас вызову полицию и напишу на тебя заявление. За то, что ты вломился в мою квартиру...

Баграт в два прыжка оказался рядом, выхватил у нее мобильный, сказал еще строже:

– Ты никому не позвонишь. Сделаешь, как я сказал, или будут жестокие последствия.

– Отдай телефон! – взвизгнула она и попыталась отнять мобильный.

Но Баграт просто поднял его над ее головой так, чтобы она не могла достать, благо высокий рост позволял. А потом продолжил строго:

– Приди в себя, женщина. Со мной лучше дружить, а не воевать...

– Ты похитил моего ребенка! Просто забрал его и увез! О какой дружбе ты говоришь?

Она швырнула в него эти обвинения с перекошенным от гнева лицом.

А Баграт разозлился еще больше.

Он посмотрел на нее бешеным взглядом и прорычал, теряя терпение:

– Я никого не похищал! Он и мой сын тоже, а по твоей вине я пропустил первые месяцы его жизни...

Думал, девчонка хоть немного усовестится, но куда там.

– Я звонила тебе, я говорила про беременность, это твои проблемы, что ты не слушал!

Баграт с силой сжал телефон Миланы, очень постарался как-то успокоиться, прийти в себя. Часто задышал, опрометчиво опустил руку, и паршивка тут же кинулась к нему в попытке отобрать телефон. Хватило же смелости.

– Отдай, гад! – шипела она.

Баграт отшвырнул мобильный в сторону, перехватил руки Миланы. Она хотела броситься за телефоном, но он не дал. Повернул ее к себе спиной, зажал в тисках рук.

– Успокойся! – прорычал на ухо. – Никуда ты от меня не денешься...

– Отпусти, – простонала она.

Но Баграт лишь крепче прижал ее к себе. На секунду застыл, пораженный тем, как тело отреагировало на непосредственную близость девчонки. Кровь и без того кипела, но теперь к сжигающей его ярости примешалось древнее как мир желание.

Он вдохнул ее аромат. От брыкающейся нахалки одуряюще пахло чем-то сладким, до дрожи приятным и возбуждающим.

«Так, спокойно, – попытался он себя утихомирить. – У тебя просто давно не было секса, вот и все».

Он помотал головой, отгоняя наваждение.

– Баграт, отпусти! – потребовала Милана и в очередной раз попыталась вырваться из его рук.

– Успокойся и послушай меня, – заговорил он ей на ухо. – Ты родила не от какого-то там ханурика, а от меня. Я же по-доброму хочу, по-хорошему. Я готов как следует раскошиться...

– Засунь себе свои деньги в задницу! – взвизгнула она.

При слове «задница» попыталась пихнуть его спиной. Прикоснулась своей чудесной попкой к его мужскому достоинству, которое и без того к этому моменту уже жгло желанием.

Баграт чуть не взвыл от такой девичьей глупости.

– Продолжишь пихаться, и я тебе самой что-нибудь куда-нибудь засуну... – проговорил он и наконец отпустил.

Милана отпрянула от него с такой скоростью, будто он прямо сейчас собрался выполнить задуманное.

– Ненавижу! – прокричала она.

– Ненавись на здоровье, – проговорил он с горящим взглядом. – Но ты сделаешь, как я сказал, иначе вообще без сына останешься. Я тебе это обещаю!

– Ты похитил ребенка! – как заведенная повторяла она. – Я скажу об этом полиции... Ты его за планшет купил! На сколько это, по-твоему, тянет?

Баграт чертыхнулся, вспоминая утреннюю сцену с соседкой Миланы. Так и есть, забрал ребенка за планшет.

– Станешь вмешивать полицию, только себе хуже сделаешь, – проговорил он со злой усмешкой.

– Это как же? – развела она руками.

– Сама дура, оставила ребенка непонятно с кем. Как думаешь, органы опеки не интересуются мамашей, которая доверяет сына женщине, способной отдать его вот так просто? Заинтересуются, еще как!

– Ах вот ты как все выкрутил? Я Кире позвоню! Она на тебя Левона натравит! – вытатила мерзавка свой последний козырь. – Он из тебя фарш сделает...

Баграт закусил губу в попытке сдержать рвущийся наружу русский матерный трехэтажный. Сжал кулаки и прогремел:

– Левон мне не указ! Паша – мой сын, а не его. Как мужик, он меня поймет...

– По документам ты Паше никто! – не сдавала позиций чертовка. – Я обращусь в полицию и добьюсь ордера, чтобы ты к нам с Пашей близко подойти не мог...

Пугала блоха слона, что пойдет на него войной.

– Дрожу от ужаса, – проговорил он, зло ухмыльнувшись.

– Это тебе сейчас смешно, потом смешно не будет, – заявила она почти уверенно.

Баграт смерил ее хищным взглядом и прогремел:

– Милана, ты очень хочешь, чтобы я решил вопрос через суд? Я сделаю это, если потребуется.

– После всего, что ты сегодня натворил, ничего там не добьешься! – воскликнула она, топнув ногой.

– Правда? – усмехнулся Баграт. – Думаешь, у меня не получится задобрить твою соседку, чтобы она дала какие надо показания? Или считаешь, не смогу доказать отцовство? Уверен, мне пойдут навстречу, максимально ускорят процесс. Но если ты доведешь до этого, мы уже не будем говорить ни о какой совместной опеке...

Он четко понял, что попал в точку. Вот он – самый страшный ее страх.

– Ты... ты просто сволочь! – простонала Милана.

В этот момент Баграт увидел у нее в глазах слезы.

Уже не первые за сегодня, об этом красноречиво говорили потеки туши на ее щеках.

На секунду ему стало ее жаль, но Баграт подавил в себе это чувство. Он сейчас борется за сына, и жалости тут не место. Жалость к противнику – слабость, кем бы он ни был.

– Собирай вещи, – процедил он зло. – Или, клянусь, ты пожалеешь о своем ослином упрямстве. Ничего с тобой не случится, если неделю поживешь со мной. Ну? Я жду, Милана...

Она громко всхлипнула, утерла ладонями щеки и с поникшими плечами отправилась в спальню за сумкой.

Через полчаса Баграт уже усаживал ее и сына в свою машину.

Глава 15. Первый день в его квартире

Баграт наблюдал за тем, как Милана с Пашей спали в его гостиной.

Картиной это было странной, с какой стороны ни посмотри.

Сегодня днем он разложил для детских игр диван у телевизора. Большую его часть занимали раскиданные в беспорядке игрушки, которыми Милана развлекала Пашку. А сами они устроились в углу.

Милана лежала на спине, а сын на ней. Уложил голову ей на грудь, выставил попку вверх, каким-то невероятным образом сложил ноги под себя и пускал во сне слюни. А его мать почему-то не просыпалась от этого. Даже во сне придерживала малыша руками.

Как можно так спать? Ну неудобно же ни ей, ни ему. Или удобно, а Баграт в этой жизни просто чего-то не понимает?

Еще и уснули в такую рань – на часах девять вечера.

Баграт хотел было по одному отнести их в выделенную для них спальню, но побоялся потревожить. Чего доброго, сын опять расплачется. По его мнению, он и без того сегодня выдал годовую норму.

К тому же очень не хотелось нарваться на еще один ненавидящий взгляд матери своего ребенка. Милана сегодня метнула этих взглядов в него столько, что Баграту уже икаться начало. Прямо монстра из него сделала.

В конце концов, что такого ужасного он сделал?

Ну взял ребенка на пару часов – преступление века, не иначе.

«Ты его похитил!» – до сих пор звенели в голове абсурдные обвинения Миланы.

Неужели ей не известно, что похитить можно только то, что тебе не принадлежит? А Пашка весь его: от макушки до пят. Желание Баграта побыть с ребенком совершенно нормально, он же живой человек, родитель. Да, пусть он не умеет обращаться с малышом, но учиться когда-то надо, ведь так?

По приезду в квартиру, Баграт попытался как-то наладить общение с Миланой. Но она не пошла на контакт. Он показал ей место, где им надлежало жить. Рассчитывал хоть на какие-то добрые слова, ведь здорово постарался, чтобы оборудовать для сына детскую. Но ничего доброго он от нее не дождался, впрочем как и от сына.

Милана вообще почти ни слова не проронила за все те часы, что провела в его доме.

Он заказал в ресторане ужин, расстарался по полной программе. И рыбу выбрал, и мясо, разные салаты – практически на любой вкус. Но она его просто проигнорировала. Сварила молочную кашу, ее и ела.

Сыну тоже сварила какую-то коричневую муть, обозвала это гречневой кашей, хотя, по мнению Баграта, это ничего общего с обычной гречкой не имело. А Пашка лопал за обе щеки и просил еще, как будто в жизни ничего вкуснее не пробовал. Любитель гречки, будь она неладна.

Однако совместный прием пищи был далеко не самым худшим моментом сегодняшнего вечера. В остальное время Милана с Пашей вообще вели себя с ним ужасно.

Баграт попросил, чтобы Милана показала, как надо играть с ребенком, а она вместо детальной инструкции молча посадила перед ним Пашку и сказала:

– Играй...

Вот только, когда он приблизился к малышу, тот истошно заорал, расплакался. Пришлось вернуть его матери.

Вот такая реакция на отца. Видно, Пашка еще не простил его за то, что забрал его у матери. И от этого Баграт чувствовал себя гаже некуда.

Вроде все вышло, как он хотел, а толку пока ноль.

Однако сам факт того, что Милана с Пашей под его крышей, отчего-то был Баграту приятен. Сыну место рядом с отцом. А его мать? Пусть тоже будет тут.

«Ничего, завтра дела пойдут лучше», – убеждал он себя.

Где-то слышал, что дети долго зла не помнят. Сын постепенно к нему привыкнет.

А Милана к завтрашнему дню успокоится, поймет, что вчера перегнула палку, и начнет худо-бедно общаться с Багратом.

Глава 16. Второй день в его квартире

Милана проснулась резко, неожиданно. В уши врезался Пашкин недовольный писк – самый действенный будильник на свете.

Она приподняла голову, но не дернулась телом – привычка, выработанная месяцами засыпания вместе с сыном. Он продолжал лежать на ней, чуть повернул голову, устраиваясь удобнее. Вроде бы спал, но продолжал пищать даже сквозь дрему. С ним такое бывало уже не раз – с тех самых пор, как десны покраснели и набухли, предвещая рост первых зубов.

Она огляделась и даже спросонья не поняла, где находится. Огромный мягкий диван был явно чужим, поскольку сильно превышал в размерах тот, что стоял в ее гостиной.

И тут воспоминания навалились разом.

Она же теперь узница замка Ив!

Пусть камера ее удобна, но суть дела от этого не менялась.

И тюремщик у нее имелся строгий... Хотя сейчас его в комнате не видно.

Милана увидела на своих ногах покрывало, которого не было, когда она засыпала. Багра́т укрыв, что ли? И свет приглушил.

Паша снова завозился, захныкал громче. Милана поднялась, понимая, что сон окончен. Часы показывали час ночи, и без того ребенок долго проспал.

Она понесла сына в спальню, покормила, сменила подгузник, посадила на большую кровать.

– Пашенька, давай еще немножко поспим? – ласково обратилась к сыну.

Тот посмотрел на нее с недовольством, глаза его мгновенно увлажнились.

– Что, десенки болят, да?

Малыш скривил губы и издал первый хнык, намекая, что готов разреветься в полную силу. И началась обычная ночная свистопляска, к которой Милана успела давно привыкнуть, но от этого легче не стало.

Помазать десны обезболивающим гелем, дать холодный грызунок. Дать второй грызунок, поскольку первый не понравился и был отброшен. Найти любимую соску, поиграть, еще раз переодеть и так по кругу.

Через час Паша начал клевать носом. Милана напоила его и попыталась укачать.

Но мамины руки ночью малыша не устраивали. Он хотел в свои качели, где обычно засыпал в такое позднее время. А качелей-то в квартире ее тюремщика и не нашлось.

Багра́т купил для детской много разного: резную белую кроватку, комод с пеленальным столиком, кучу совершенно неподходящих Паше по возрасту игрушек, даже огромную плюшевую гориллу, которая важно восседала в углу комнаты. А вот про качели не подумал.

Она пыталась положить сына в кровать и качать так, но он зарыдал, потянул к ней руки и посмотрел так жалобно, будто она как минимум бросила его насовсем.

Пришлось Милане воспользоваться старинным способом – ходить с ним по комнате и укачивать. Так она успокаивала его раньше, когда он был совсем малюткой. Но с тех пор прошло несколько месяцев, малыш успел подрасти и теперь весил значительно больше.

О, как же ей хотелось ворваться в спальню к Багра́ту, вручить ему сына и сказать: «Хотел нянчиться, так нянчись! Чего дрыхнешь, скотина такая?»

Возможно, она так и сделала бы, наплевав на собственные принципы и нежелание просить у него помощи. Но Паша вчера наглядно показал, что Багра́т ему не нравится. Стоило ему приблизиться к сыну, как тот заходился плачем. Толку с его помощи не будет, еще больше расстроит ребенка.

К трем часам Паша успокоился, уснул.

Милана аккуратно положила его в кроватку, улеглась на постель рядом. С полчасика подремала, и снова резко проснулась от детского плача.

Веселье продолжалось несколько часов к ряду. И за все это время Баграт даже ни разу не вышел из своей спальни поинтересоваться, что происходит. Неужели не слышал плача за плотно закрытой дверью?

«Это же надо так самозабвенно дрыхнуть!» – думала Милана зло и желала ему страшных кошмаров.

Ей удалось как следует усыпить сына лишь в полседьмого утра.

Вымотанная морально и физически, Милана уложила его в кроватку и на цыпочках вышла из комнаты. Сходила в душ, чтобы хоть немного прийти в себя. Завернулась в пушистый желтый халат, который по счастью догадалась захватить с собой и пошла на кухню.

Борясь с усталостью, она налила себе чаю и достала телефон.

Вчера он еще работал, хотя пережил столкновение со стеной, когда Баграт швырнул его. А вот сегодня не хотел нормально загружаться, несмотря на то что Милана всю ночь продержала его на подзарядке.

– Давай, давай... – уговаривала она мобильный.

Ей не терпелось пообщаться с Кирой, надеялась, что сестра уже в зоне доступа.

Милана теперь уже была совсем не уверена, что Левон сможет вразумить своего психабратца, но не могла не попытаться.

Телефон все не хотел загружаться. Милана нажала на кнопку перезагрузки и отложила мобильный. Откинулась на спинку стула, прикрыла глаза и, кажется, на секунду задремала.

Вздрагнула, услышав возле себя шаги. Оглянулась и увидела Баграта.

– О, ты уже проснулась? – бодрым голосом спросил он. – Жаворонок, да?

– Ага... – простонала Милана.

Мысленно тут же стала прикидывать, что он ей сделает, если она запустит в него чашку с чаем. Хорошо бы попасть в голову.

– А где Пашенька? – спросил он с веселостью. – Я хотел с ним полчаса поиграть перед работой.

– Он спит, – ответила она, усиленно давя в себе злость.

– Какой умница, у ребенка молодецкий сон, – подметил Баграт с довольным видом.

Как ни в чем не бывало сел за стол, сделал несколько бутербродов с икрой и предложил Милане:

– Будешь?

С таким невинным видом предложил, будто это и вправду нормально – вынудить ее шантажом приехать в его квартиру после того, как посмел украсть ее малыша.

Милана сглотнула слюну и покачала головой.

– Не голодная.

О, она хотела эти бутерброды. Любила икру, иногда баловала себя таким деликатесом. Но она не станет брать у Баграта угощение.

«Пошел ты в задницу со своей икрой!» – пыхтела она про себя, злясь все больше.

А Баграт ее недовольства будто бы даже не заметил. Начал есть и умял все, что было на тарелке.

Пока он ел, Милана все продолжала терзать мобильный, а тот никак не хотел полностью загружаться.

– Что с телефоном? – спросил он с прищуром.

– Ты его вчера об стену зашвырнул, помнишь? – ответила Милана замогильным тоном.

Баграт нахмурился, но никак не прокомментировал свое вчерашнее действие.

Молча достал из кармана бумажник, положил перед ней карту:

– Пока живешь у меня, можешь ею пользоваться. Купи, что тебе нужно.

Милана посмотрела на карту, но не прикоснулась к ней.

«Купи, что тебе нужно, ага, ага...» – зло прошипела про себя.

Чтобы он потом рассказывал ей, как ее благодетельствовал своими деньгами? И что она ему за это должна? Не тронет она его карту, не нужна она ей. У нее, вообще-то, и свои средства имеются. Пока что.

Баграт вопросительно на нее посмотрел, видно ждал какой-то реакции. Но уставший мозг Миланы не выдал ей ничего достойного, чтобы как следует ответить. Слишком она вымоталась для словесных перепалок с этим гадом.

– Ладно, – проговорил он, хмурясь. – Я в офис, буду вечером.

«Это вот так он собрался сидеть с ребенком? – зафырчала она про себя. – Мило».

– Если тебе ничего не нужно, я пошел, – сказал Баграт, поднимаясь.

В эту самую минуту Милана вспомнила про детские качели. Если она еще хоть сколько-то тут останется, ей они попросту необходимы, иначе как успокаивать Пашу?

Просить не хотелось. Но и качать ребенка на руках тоже.

– Баграт, можно тебя попросить? – сказала она, нервно сглотнув.

Тут же заметила, как он приободрился. Разулыбался от уха до уха, даже будто выпятил грудь.

– Проси, – ответил с чувством. – Я все для тебя сделаю.

Милана готова была откусить себе язык, уж больно Баграта обрадовал сам факт того, что он ей для чего-то пригодился. Но сказала «а», говори и «б».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.